РОСТОВЪ-ВЕЛИКІЙ

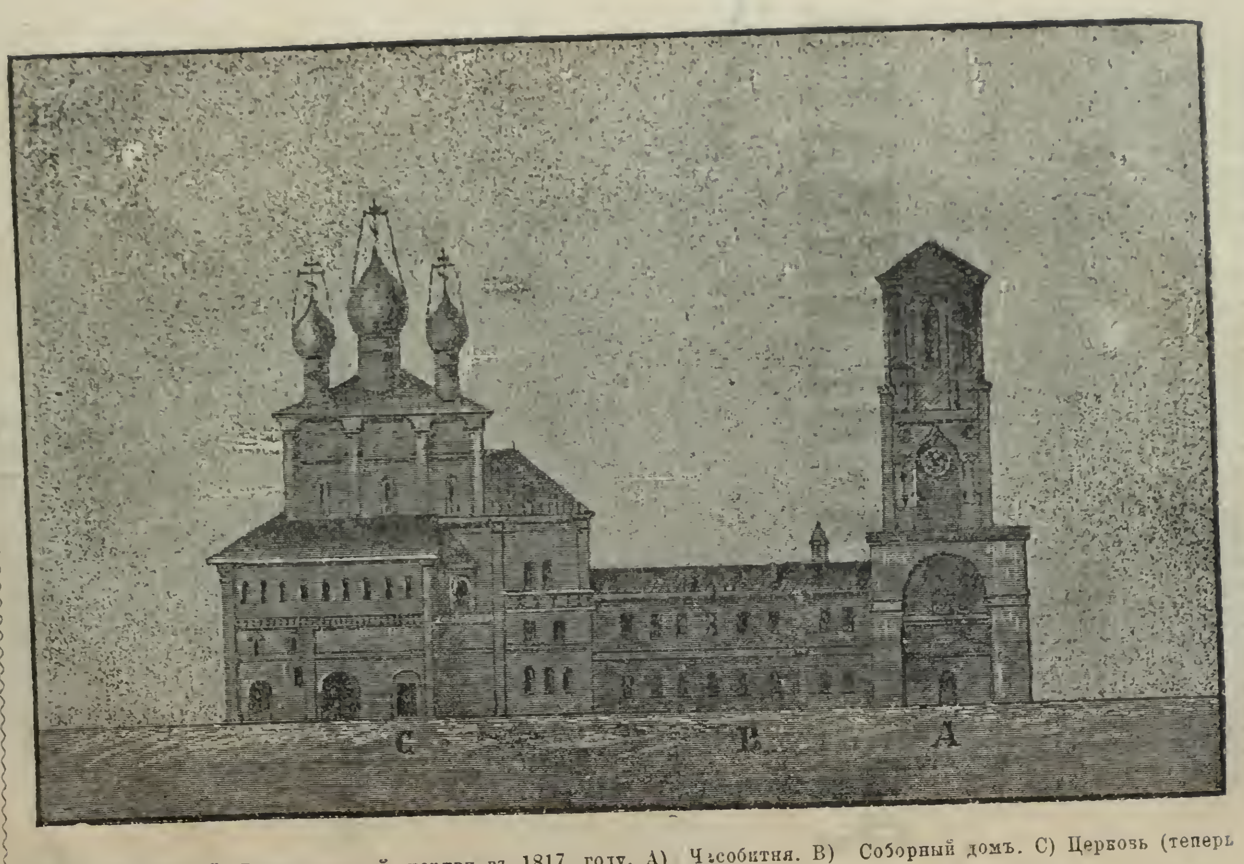

ДРЕВНІЕ ПАМЯТНИКИ И ИСТОРИЧЕСКІЯ СВЯТЫНИ.

А. А. Титова.

МОСКВА.
Изданіе Антикварной Книжной Торговли И. Шибанова.
1888.

Видъ Кремлевской Воскресенской церкви въ 1817 году. А) Ч:собитня. В) Соборный домъ. С) Церковь (теперь все переломано).

Дозволено Цензурою. Москва, 1888 г. Апрѣля 18 дня.

ПРЕДИСЛОВIЕ.

О древнемъ Ростовѣ-Великомъ и его историческихъ святыняхъ, какъ „свѣтскихъ“, такъ и религiозныхъ, по преимуществу, писали очень многiе и болѣе или менѣе подробно. Къ сожалѣнiю, при всемъ богатствѣ печатныхъ матерiаловъ, касающихся нашего города, они являются недоступными для большинства читателей или по своей библiографической рѣдкости, или по дороговизнѣ.

Цѣль настоящаго втораго изданiя, какъ и перваго, напечатаннаго въ 1884 году, заключается въ томъ, чтобы въ самой сжатой формѣ соединить историческiя свѣдѣнiя по означеннымъ предметамъ. Мое „*Обозрѣнiе*“ не имѣетъ, такимъ образомъ, ни малѣйшихъ притязанiй на самостоятельный историче-

скій трудъ. Это не что иное, какъ краткій путеводитель, вполнѣ доступный (по своей цѣнѣ) для каждаго грамотнаго человѣка и, можетъ быть, не лишній, также, въ рукахъ гг. путешественниковъ, посѣщающихъ Ростовскія древнія святыни, постепенно раставрируемыя нынѣ какъ безкорыстными тружениками науки, такъ и благочестивыми жертвователями—любителями старины. Имена и тѣхъ и другихъ сохранятся на страницахъ мѣстной исторіи.

А. Титовъ.

1888 г. Апрѣль.

I.

Общій историческій очеркъ Ростова.

РОСТОВЪ, Ярославской губерніи, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. Онъ расположенъ на берегу озера *Неро* или *Каово*, въ 54 верстахъ отъ губернскаго города Ярославля. Здѣсь находятся: каѳедральный соборъ съ кремлемъ, гдѣ расположены *6 древнихъ церквей*, соединенныхъ каменными переходами, 22 приходскія церкви и 5 монастырей. Въ городѣ до 12 т. жителей. Къ городу принадлежатъ слободы: Спасъ-Песковская, Спасъ-Графская, Богоявленская, Петровская и Ямская. Послѣ Рыбинска это самый лучшій уѣздный городъ Ярославской губерніи.

Ростовъ расположенъ на низменной равнинѣ, примыкающей къ озеру: и только кремль

занимаетъ небольшую возвышенность, легко бросающуюся въ глаза, съ которой бы стороны мы ни подходили къ кремлевскимъ зданіямъ. Постепенно понижаясь, эта возвышенность переходитъ наконецъ въ равнину и только со стороны озера оканчивается крутыми обрывистыми склонами. Длина города до 3½ верстъ, ширина 1½ версты, а окружность до 10 верстъ. Городъ имѣетъ фигуру полукруга, средину котораго занимаетъ кремль, а отъ него, подобно лучамъ, во всѣ стороны расходятся главныя улицы: *Московская, Покровская, Всъхсвятская* (Ильинка), *Ивановская, Угличская, Введенская, Благовъщенская, Никольская, Малая Никольская*, (Вѣтровка), *Спасская, Калмыцкая, Успенская и Ярославская*.

Ростовское озеро (Неро) довольно велико; въ длину оно тянется верстъ на 12, а въ ширину верстъ на 7. Берега его низменны, частію болотисты и мѣстами поросли осокой; да и самое озеро, несмотря на значительную величину, грязно и мелко, такъ что и самыя глубокія мѣста не имѣютъ болѣе 1½—2 саженъ. Вода въ немъ не хороша, въ особенности лѣтомъ, когда она, какъ говорится „цвѣтетъ“. На озерѣ два острова: городской, находящійся противъ кремля, и левскій, лежащій противъ села Льва; весною оба эти

острова совершенно заливаются водой, а потому на нихъ лѣтомъ выростаетъ прекрасная трава.

Рѣкъ въ Ростовѣ нѣтъ, за исключеніемъ *Пиги*, окружающей кремлевскій валъ*) и рѣчки Пижерки или ручья *Пижермы*, текущаго изъ кремля въ озеро и почти совершенно изсякшаго. Впрочемъ, Пига не есть рѣка. Это, вѣрнѣе сказать, канава, вырытая въ то время, когда насыпали городской валъ. Теперь Пига почти заросла и болѣе походитъ на болото, чѣмъ на рѣку.

Прудовъ въ Ростовѣ три; они находятся на городской площади, не велики и служатъ для мытья бѣлья, потому что вода въ нихъ нехороша и не можетъ служить для другаго употребленія. Жители пользуются водой изъ водопровода отъ рѣки Которосли, находящейся за 8-мь верстъ отъ города. Этотъ водопроводъ устроенъ въ 1886 году уроженцемъ Ростова Алексѣемъ Леонтьевичемъ Кекинымъ.

Въ Ростовѣ есть *общественный садъ*, помѣщающійся на берегу озера, близь женскаго

---

*) О постройкѣ этого вала сохранилось слѣдующее лѣтописное сказаніе: „Въ 140 (1632) году въ Ростовѣ начали дѣлати городъ земляной треми городы: Ростовомъ, Кинешмой, Пошехонью; а работниковъ было—пѣшихъ 1000, да конныхъ 100, а землю на огородъ возили тележками на одномъ колесѣ, а конныя телѣги были дѣланы на двy колесахъ; ящики на ветлугахъ, а мастеры были нѣмцы, а дѣлали 3 лѣта...“.

монастыря и *бульваръ*, устроенный въ 1860 г. Ростовскимъ городскимъ головой Иваномъ Андреевичемъ Титовымъ, окружающій городскую площадь и идущій вдоль Окружной улицы.

Изъ общественныхъ учрежденій Ростовъ имѣетъ публичную городскую библіотеку, музей.—*пять мужскихъ училищъ*, изъ которыхъ одно духовное и одно женское училище *). *общественный банкъ, больницу и четыре богадѣльни.* Фабрика въ Ростовѣ одна (льнопрядильная) и нѣсколько незначительныхъ заводовъ (паточныхъ, кирпичныхъ и др.). Базары бываютъ еженедѣльно по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Главное занятіе городскихъ жителей—торговля и ремесла: изъ ремеслъ особенно развиты: портняжное, сапожное, столярное, кузнечное и нѣкоторыя другія, но въ особенности Ростовъ славится издѣліемъ финифтяныхъ образковъ, которые расходятся по всей Россіи и, несмотря на то, что стоятъ дешево, продаются на нѣсколько тысячъ ежегодно.

Ростовъ, какъ было сказано, одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, потому что онъ, по свидѣтельству лѣтописей, существовалъ уже слишкомъ тысячу лѣтъ тому

*) Маріинская женская прогимназія.

назадъ и впервые былъ основанъ жителями Новгорода; до пришествія же Новгородцевъ, вся Ростовская земля была заселена народомъ не русскимъ, а финскимъ, сроднымъ теперешней Мордвѣ, Черемисамъ и т. п. Этотъ народъ назывался *Меря*, покланялся идоламъ, зимою жилъ въ землянкахъ, а лѣтомъ въ деревянныхъ шатрахъ, занимался звѣроловствомъ, рыболовствомъ и, частію, скотоводствомъ; добытыми звѣриными шкурами и рыбой онъ велъ торговлю съ различными народами. Впослѣдствіи, когда среди Мери поселились Новгородскіе славяне, этотъ народецъ совсѣмъ забылъ свои обычаи, языкъ, наконецъ совершенно слился съ новгородцами и образовалъ то русское племя, которое теперь живетъ не только въ Ярославской, но и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ.

Ростовъ и въ древности былъ городомъ большимъ и многолюднымъ, а потому и назывался Ростовомъ-Великимъ. Сначала городомъ управляло *вѣче*, т. е. народная сходка, которая большинствомъ голосовъ и рѣшала всѣ важныя дѣла о сборѣ-ли денегъ, о томъ, вести ли войну, заключать-ли миръ и т. п. Потомъ Ростовомъ и всей его областью управляли князья, потомки перваго князя Рюрика, призваннаго изъ за моря. Князей въ Рос-

товѣ было много, но мы упомянемъ только нѣкоторыхъ. Такъ, св. князь Владиміръ, крестившій Ростовцевъ около 992 года отдалъ Ростовъ своему сыну Ярославу, а этотъ передъ смертью передалъ его князю Всеволоду Ярославичу. Въ то время Ростовская земля была велика, не то что теперешній Ростовскій уѣздъ, и называлась землей Ростовско-Суздальской, потому что въ числѣ другихъ городовъ сюда принадлежалъ и древній городъ Суздаль, да, кромѣ того, Ярославль, Владиміръ, Угличъ и Переяславль. Послѣ кн. Всеволода Ростовско-Суздальскою землей правили его потомки: Владиміръ Мономахъ, Юрій Долгорукій, Андрей Боголюбскій, Всеволодъ, по прозванью „Большое гнѣздо", а послѣ него сынъ его Константинъ Всеволодовичъ. Онъ княжилъ съ 1216 по 1219 г., стало быть, всего три года, и заложилъ въ Ростовѣ соборную церковь, существующую нынѣ. Онъ былъ человѣкъ кроткій, благочестивый, умный, любилъ книжное чтеніе, завелъ обширную библіотеку и, родившись въ Ростовѣ, любилъ этотъ городъ, за то и самъ былъ любимъ ростовцами. При немъ Ростовъ, совсѣмъ отдѣлившись отъ другихъ городовъ Ростовско-Суздальской земли, составилъ свое особое княжество Ростовское. Князь Константинъ умеръ и погребенъ во

Владимірѣ. Послѣ него Ростовомъ правилъ сынъ его Василько. Подобно отцу онъ былъ человѣкъ кроткій и настолько добрый, что, какъ говорятъ лѣтописи, „кто ему служилъ, тотъ уже послѣ не могъ служить другому князю“. Князь Василько кончилъ жизнь мученически. Случилось это такъ: въ 1237 году напали на Русскую землю татары; разграбивъ княжество Рязанское, Москву, Владиміръ и Ростовъ, татары двинулись дальше въ нынѣшній Мологскій уѣздъ. Здѣсь-то и расположились князья русскіе и въ томъ числѣ кн. Василько. Наши ждали врага на рѣкѣ Сити. Татары не заставили себя долго ждать, и тогда завязался жестокій бой 4 марта 1238 г. Враги одолѣли; многіе русскіе князья были убиты, а кн. Василько попалъ въ плѣнъ. Татары, видя храбрость молодаго князя, всячески старались склонить его принять ихъ вѣру и поступить къ нимъ въ службу, но Василько остался непреклоненъ; тогда татары, видя, что всѣ ихъ старанія напрасны, стали его мучить и наконецъ, убивъ, бросили въ лѣсу, гдѣ его тѣло и было найдено, перенесено въ Ростовъ и погребено подъ соборомъ. Церковь причислила этого князявитязя къ лику святыхъ мучениковъ.

Послѣ него въ Ростовѣ княжили его сыновья Борисъ и Глѣбъ; при ихъ потомкахъ

Ростовское княжество стало дробиться на мелкія части (удѣлы), а вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣднѣть. Въ это-то время началъ возвышаться небольшой городокъ Москва, гдѣ тогда княжилъ богатый и скупой князь Иванъ Даниловичъ Калита. Видя, что Ростовскіе князья не сильны, да при томъ и не богаты, онъ покупалъ у нихъ владѣнія, такъ что, мало по малу, подчинилъ своей власти почти всю Ростовскую землю, и въ Ростовъ прислалъ своего воеводу Кочеву, который и правилъ городомъ, какъ полновластный государь. Управленіе Кочевы было крайне жестокое: многіе именитые Ростовцы были замучены или бѣжали. Жестокія страданія Ростовцевъ такъ ясно изображены въ знаменитомъ лицевомъ житіи св. Сергія Радонежскаго, изданномъ Троицкой-Сергіевой лаврой. Вообще можно сказать, что съ этого времени Ростовъ совсѣмъ утратилъ свое прежнее значеніе. Около 1474 г., въ царствованіе Московскаго великаго князя Іоанна III-го, Ростовъ окончательно покорился Москвѣ, а потому исторія его сливается съ исторіею Московскаго государства. Внукъ Іоанна III, Іоаннъ Грозный, неоднократно бывалъ въ Ростовѣ и почиталъ его святыни. Памятниками посѣщенія Грознаго остались храмы Богоявленскаго-Авраміева монастыря и Вознесенской церкви.

Въ 1609 году Ростовъ и его окрестности были раззорены поляками, городъ былъ выжженъ и сильно раззоренъ. Наконецъ, при Петрѣ I Ростовъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи, а въ 1777 году уѣзднымъ городомъ Ярославско-Вологодскаго намѣстничества.

Кромѣ своей древности, Ростовъ дорогъ каждому русскому и по своей святынѣ. Цѣлый рядъ великихъ подвижниковъ, прославившихся при жизни своими дѣяніями, а по смерти—своими чудесами, хранитъ до нынѣ Ростовъ Великій въ стѣнахъ своихъ древнихъ храмовъ и монастырей. Перечислимъ-же ихъ.

Въ южной части соборнаго алтаря почиваютъ мощи *св. Леонтія*. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ Ростовскихъ епископовъ, такъ какъ прибылъ въ Ростовъ около 1051 г., слѣдовательно, немного времени спустя послѣ крещенія ростовцевъ св. кн. Владиміромъ. Язычниковъ въ то время въ Ростовѣ было больше, чѣмъ христіанъ; и вотъ св. Леонтій началъ невѣрующихъ во Христа жителей обращать въ христіанство, что язычникамъ не понравилось и они выгнали святителя изъ города. Тогда онъ ушелъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Іаковлевскій монастырь, — бывшее тогда совершенно пустыннымъ, и построилъ тутъ церковь Архангела Михаила;

но вскорѣ онъ возвратился въ городъ и снова сталъ проповѣдывать жителямъ вѣру Христову, за что, около 1073 г., и былъ убитъ язычниками. Тѣло его положено въ соборной церкви. Память св. Леонтія совершается 23 мая.

Послѣ него прибылъ въ Ростовъ епископъ *Исаія* (1078 г.). Онъ управлялъ епархіей 11 лѣтъ и въ это время успѣлъ обратить въ христіанство почти всѣхъ жителей Ростова. Онъ преставился 1090 г. и былъ похороненъ въ соборѣ, гдѣ и по нынѣ почиваютъ св. мощи. Память его 15 мая.

Противъ раки св. Исаіи почиваетъ св. *Игнатій*, бывшій въ Ростовѣ съ 1212 г. Онъ пастырствовалъ 26 лѣтъ и скончался въ 1288 году. Тѣло св. Игнатія вовсе не было предаваемо землѣ, потому что еще во время отпѣванія его св. мощи прославились чудесами. Память его 28 мая.

Наконецъ, въ соборѣ почиваетъ св. *Ѳеодоръ*, первый Ростовскій архіепископъ. Онъ былъ племянникъ преп. Сергія, которымъ, въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, и былъ постриженъ въ монашество. Въ 1388 году онъ былъ назначенъ въ Ростовѣ архіепископомъ, гдѣ и прожилъ 5 лѣтъ. Св. Ѳеодоръ основалъ нынѣшній Ростовскій женскій монастырь и скончался въ 1394 году. Память его 28 Ноября.

Въ Ростовскихъ монастыряхъ почиваютъ слѣдующіе угодники.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ преп. Авраамій. Онъ былъ родомъ изъ г. Чухломы, Костромской губерніи, и сначала былъ язычникомъ, но потомъ ушелъ въ Новгородъ, гдѣ крестился и принялъ монашество; послѣ этого онъ прибылъ въ Ростовъ и поселился на чудскомъ концѣ города на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Богоявленскій монастырь. Въ то время тутъ стоялъ идолъ языческаго бога Велеса, которому покланялись Ростовцы. Преп. Авраамій долго молился о томъ, чтобы Богъ помогъ ему сокрушить этого идола; наконецъ ему явился св. Іоаннъ Богословъ и далъ желѣзную трость, которою преп. Авраамій и сокрушилъ идола, а на его мѣстѣ поставилъ церковь Богоявленія и учредилъ при ней монастырь, существующій и до нынѣ. Онъ скончался въ 1045 г. Память его 29 октября.

Въ Петровскомъ монастырѣ покоится св. *Петръ*. Онъ былъ родомъ татарскій царевичъ; отца и матери у него не было, а жилъ онъ у дяди, хана Барклая; царевичъ тайно отъ него ушелъ въ Ростовъ, гдѣ и крестился подъ именемъ Петра. Разъ онъ находился близъ города и заснулъ; во снѣ, а потомъ и на яву, ему явились ап. Петръ и Павелъ и велѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ спалъ,

построить во имя ихъ церковь и, давъ ему два мѣшка, одинъ съ золотомъ, а другой съ серебромъ, стали невидимы. Петръ тотчасъ-же возвратился въ Ростовъ и сказалъ о случившемся св. епископу Игнатію; потомъ на данныя апостолами деньги онъ купилъ у Ростовскаго князя Бориса то мѣсто, гдѣ явились апостолы и построилъ тутъ церковь и при ней монастырь Петровскій. Вскорѣ послѣ этого царевичъ Петръ женился, но, овдовѣвъ, постригся въ монашество, а въ 1253 г. скончался въ основанномъ имъ монастырѣ. Память его 30 іюля.

Въ Іаковлевскомъ монастырѣ почиваютъ два святителя: *Іаковъ* и *Димитрій*. Св. Іаковъ прибылъ въ Ростовъ въ 1385 году и вскорѣ за проповѣдываніе христіанства былъ выгнанъ жителями изъ города; тогда онъ на своей архіерейской мантіи поплылъ по озеру и остановился тамъ, гдѣ теперь стоитъ монастырь. Здѣсь онъ построилъ церковь Зачатія св. Анны и при ней основалъ монастырь, названный впослѣдствіи Іаковлевскимъ. Св. Іаковъ скончался 27 ноября 1392 года и былъ погребенъ въ основанной имъ обители.

Св. *Димитрій* родился въ 1615 году около Кіева и 18 лѣтъ постригся въ монашество; сначала онъ былъ назначенъ проповѣдникомъ

слова Божія въ разныхъ городахъ, а въ 1702 году назначенъ митрополитомъ Ростовскимъ. Здѣсь св. Димитрій основалъ духовное училище и ревностно боролся съ раскольниками, которыхъ въ то время въ Ростовской епархіи было не мало. Св. Димитрій при жизни написалъ много книгъ; изъ нихъ особенно извѣстны его Четіи-Минеи, т.-е. житія святыхъ. Онъ скончался въ 1709 году и былъ погребенъ въ Іаковлевскомъ монастырѣ; его мощи обрѣтены 21 сентября 1752 года.

Кромѣ того, въ стѣнахъ Ростовскихъ храмовъ почиваютъ еще два угодника: блаженный *Исидоръ* и блаж. *Іоаннъ*.

Блаженный Исидоръ, прозываемый въ рукописяхъ „Твердисловомъ", былъ родомъ не русскій. Ушедши изъ дома, онъ долго странствовалъ по разнымъ землямъ и наконецъ пришелъ въ Ростовъ; городъ ему понравился, а потому онъ и остался жить въ немъ. Здѣсь онъ принялъ православную вѣру и поселился въ шалашѣ, сдѣланномъ изъ хвороста, днемъ юродствуя, а ночи проводя въ молитвѣ: онъ велъ настолько богоугодную жизнь, что еще за долго до смерти получилъ отъ Бога даръ чудотвореній. Въ 1474 году онъ скончался и былъ погребенъ въ своемъ шалашѣ, а вскорѣ подлѣ его могилы была построена

церковь Вознесенія, гдѣ теперь и почиваютъ его мощи.

Кто былъ и откуда пришелъ въ Ростовъ *св. Іоаннъ* милостивый, никто не зналъ, да и живши въ Ростовѣ онъ не имѣлъ постояннаго пристанища, а изрѣдка отдыхалъ только въ домѣ своего духовника о. Петра, священника Всесвятской церкви, такъ что и о его жизни никто ничего не зналъ. Онъ скончался въ 1582 г. и былъ погребенъ при церкви Толгской Пр. Богородицы, которая теперь болѣе извѣстна подъ именемъ церкви Іоанна милостиваго; въ ней-то подъ спудомъ и почиваютъ его св. мощи.

Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ значатся еще, какъ мѣстно-чтимые святые, епископы: Лука († 1189), Прохоръ († 1328), Ефремъ († 1454), Аѳанасій Юродивый, Пименъ Затворникъ и Стефанъ Благовѣрный.

Кромѣ того, въ числѣ Ростовскихъ святителей, за исключеніемъ названныхъ нами и прославленныхъ церковію, находились и другія замѣчательныя личности, какъ напр. митрополиты: Филаретъ Никитичъ, Іона Сысоевичъ и Арсеній Мацѣевичъ.

Филаретъ Никитичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго дома, вступилъ на Ростовскую епархію въ 1606 году и управлялъ ею въ тяжкое для Рос-

сiи время самозванцевъ. При Лжедимитрiи 2-мъ Ростовъ былъ разграбленъ поляками, митрополитъ Филаретъ былъ ими схваченъ въ соборѣ, отведенъ въ лагерь самозванца и долгое время былъ въ плѣну у поляковъ. Онъ возвратился изъ плѣна въ 1619 году и былъ возведенъ въ санъ русскаго патрiарха. Патрiархъ Филаретъ скончался въ 1633 г. въ Москвѣ и похороненъ въ тамошнемъ Успенскомъ соборѣ.

Митрополитъ Іона Сысоевичъ былъ Ростовскимъ владыкой съ 1652 по 1691 годъ, стало быть, 39 лѣтъ. Онъ много заботился объ украшенiи Ростовскаго кремля и построилъ въ немъ архiерейскiй домъ, въ которомъ помѣщается духовное училище, кремлевскую съ башнями ограду, церкви: Спаса на Сѣняхъ, Воскресенiя, Іоанна Богослова, св. Григорiя, а на мѣстѣ своей родины, въ Семеновскомъ погостѣ (гдѣ теперь деревня Ангелово), деревянную церковь съ 360 окнами, сгорѣвшую въ XVIII в. отъ молнiи. Имъ-же устроена и соборная колокольня, для которой онъ отлилъ и колокола и сдѣлано много другихъ построекъ. Онъ погребенъ въ соборѣ.

Арсенiй Мацѣевичъ родился въ Польшѣ, а постригся въ монашество въ Кiевѣ; до 1741 года онъ былъ законоучителемъ въ Петербургской академiи, а въ этомъ году

назначенъ митрополитомъ въ Ростовъ. Онъ печально кончилъ свою жизнь. Въ то время, какъ онъ былъ владыкою Ростовскимъ, правительство приступило къ учрежденію монастырскихъ штатовъ, онъ написалъ по этому поводу свое знаменитое „доношеніе“ въ Св. Синодъ и, вообще, рѣзко отзывался о совершавшихся тогда событіяхъ, за что былъ лишенъ сана и сосланъ на Бѣлое море, въ Анзерскій скитъ, а вскорѣ былъ лишенъ и монашества. Заключенный въ Ревельскую крѣпость подъ именемъ Андрея Враля, онъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ голодной смертію. На стѣнѣ каземата не задолго до смерти имъ было написано: *„благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси“*. О митрополитѣ Арсеніѣ въ устахъ народа осталось множество легендъ, память мученика жива и по сіе время, и стѣны древняго собора ждутъ бренныхъ останковъ своего бывшаго архипастыря, который такъ много любилъ эти святыни и такъ много пострадалъ за свои непреклонныя убѣжденія, бывши почти единственнымъ борцомъ за основы русской жизни въ половинѣ XVIII столѣтія.

II.

Успенскій соборъ и кремль.

Кремль ростовскій занимаетъ самую середину города; онъ стоитъ на небольшой возвышенности и окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ, построеннымъ для защиты отъ непріятеля въ царствованіе Михаила Өеодоровича. Толщина вала въ основаніи 10 саженъ, высота 3 сажени, а въ окружности онъ до $2\frac{1}{2}$ верстъ.

Войдемъ-те въ Кремль и посмотримъ-те на главныя Ростовскія святыни.

Первое мѣсто между ними занимаетъ *Успенскій соборъ.* Впервые онъ былъ построенъ около 990 года, былъ тогда деревянный и объ одной главѣ; простоявъ 169 лѣтъ, онъ въ 1160 году сгорѣлъ до основанія, а потому

княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и былъ заложенъ снова, но уже каменный; онъ былъ почти оконченъ,—какъ, вслѣдствіе дурной постройки, неожиданно упалъ, такъ что пришлось его снова строить. Этотъ новый соборъ въ 1214 г. началъ уже строить князь Константинъ Всеволодовичъ. Въ 1230 г. сыномъ князя Константина, блаженнымъ Василькомъ (убитымъ впослѣдствіи въ 1238 г. татарами на рѣкѣ Сити), храмъ былъ достроенъ, и 25-го февраля, въ первую недѣлю великаго поста, въ присутствіи князя, освященъ ростовскимъ епископомъ Кирилломъ, который впослѣдствіи много украшалъ этотъ храмъ. Онъ сооруженъ по плану собора Владимірскаго изъ бѣлаго камня съ узкими окнами, имѣетъ пять главъ и крытъ бѣлымъ желѣзомъ; длина его 17-ть саженъ, ширина – 12, а высота – 24 с. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1237 г. татары, раззоряя Ростовъ, не пощадили внутренности соборнаго храма, но онъ былъ скоро украшенъ вновь, а въ 1280 г. епископъ ростовскій Игнатій (святой) покрылъ соборную церковь оловомъ, а полъ сдѣлалъ изъ привознаго краснаго мрамора*). При архіепископѣ ростовскомъ Григоріѣ, въ Ростовѣ слу-

---

*) Этотъ полъ впослѣдствіи былъ увезенъ въ Москву и находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

чилось страшное бѣдствіе, равносильное татарскому погрому.

Въ Лѣтописцѣ о ростовскихъ архіереяхъ, составленномъ св. Димитріемъ, говорится, что 21 го іюня 1408 г. былъ въ Ростовѣ великій пожаръ и соборъ погорѣлъ со всѣмъ украшеніемъ: иконы, книги и многіе старинные сосуды, златые и серебряные, каменья драгоцѣнные, жемчуги и священныя облаченія были уничтожены. Кровля церковная растопилась, верхъ и своды упали внутрь; кромѣ того, сгорѣли многія церкви, дворъ княжескій, боярскіе дворы и людскіе и ряды со всѣми товарами, потому-что тогда была „суша велія и вихрь", и людей сгорѣло болѣе тысячи. Пожаръ начался въ день Всѣхъ Святыхъ съ церкви великомученицы Варвары, находившейся среди центра города, окруженной скученными постройками.

Архіепископъ Григорій возобновилъ погорѣвшую соборную церковь, не пощадивъ всего своего имѣнія: „помостилъ церковь дсками каменными *) и свинцовыми, лобъ и комары большія покры", и освятилъ храмъ 1-го октября 1411 года. Послѣ этого до 1608 года соборъ, очевидно, не терпѣлъ ника-

*) Часть этого пола была найдена при раскопкахъ въ соборѣ въ 1884 году.

кихъ повреждений. Но въ смутное время междуцарствія Ростовъ былъ раззоренъ поляками, которые, соединясь съ переяславцами, ворвались въ городъ, безпощадно предавая все огню и мечу. Въ то время ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ затворился съ ростовцами въ соборной церкви, но враги выбили двери и, потерявъ всякое уваженіе къ святынѣ, безчинствовали въ самомъ храмѣ. Защитники были побиты и церковныя сокровища разграблены, не уцѣлѣла и драгоцѣнная рака св. Леонтія. Переяславцы, — говоритъ историкъ, — пресытившись злодѣяніями, возвратились въ свои домы, оставя Ростовъ выжженнымъ, разграбленнымъ и заваленнымъ трупами его обитателей. Изъ добычи, захваченной въ ростовскомъ соборѣ, Сапѣга прислалъ Маринѣ Мнишекъ образъ св. Леонтія, снятый съ гроба сего угодника, весь изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 5-ть пудовъ *).

Митрополитъ Кириллъ въ 1619 и Варлаамъ въ 1625 году возстановили соборъ и снабдили его утварью. Особенно много сдѣлалъ для собора митрополитъ Іона Сысоевичъ. Кромѣ постройки огромной колокольни съ знаменитѣйшимъ по всей Россіи звономъ,

*) Дневникъ Сапѣги.

имъ построено множество митръ и другихъ облаченій; онъ также расписалъ соборный храмъ альфресковой живописью. Преемникъ его, митрополитъ Іоасафъ Лазаревичъ, сталъ украшать соборъ въ совершенно другомъ вкусѣ. Прежній каменный иконостасъ онъ замѣнилъ рѣзнымъ деревяннымъ съ позолотою и такіе-же иконостасы сдѣлалъ вокругъ четырехъ каменныхъ столповъ; написалъ новыя иконы и пробилъ для большаго свѣта 9-ть широкихъ оконъ, чѣмъ совершенно обезобразилъ прежнюю величественную архитектуру храма. Въ самой внутренности собора, съ правой стороны алтаря, вѣроятно, этимъ-же митрополитомъ сдѣлана каменная прикладка, значительно сократившая размѣры этого алтаря. Въ прикладкѣ сдѣлана лѣстница въ сѣверо-восточную главу и тамъ устроено нѣчто вродѣ палатки; подъ сводомъ этой главы, половина которой была закрыта каменнымъ столпомъ, на уцѣлѣвшей половинѣ оказалось прекрасно сохранившееся фресковое изображеніе апостола; живопись эта, по заявленію художниковъ, относится къ XIII вѣку, т. е. современна постройкѣ собора.

Въ 1730-мъ году внутренность соборнаго храма обгорѣла и архіепископами Георгіемъ Дашковымъ и Іоакимомъ въ 1731—1735 годахъ была возстановлена. Вновь построены

главы желѣзныя, полужены оловомъ по рѣшеткѣ; кровля покрыта желѣзомъ *); сдѣланъ новый, до сего времени существующій иконостасъ, а также и въ придѣлѣ св. Леонтія: въ главномъ-же иконостасѣ многіе образа написаны вновь.

Въ 1780 году архіепископъ Самуилъ возобновилъ стѣнное альфресковое письмо въ соборѣ. Эта художественная работа была впослѣдствіи замѣнена довольно посредственной на маслѣ.

Благодаря такимъ передѣлкамъ, Успенскій соборъ мало-по-малу утрачивалъ свои древнія формы, а внутри его осталось мало памятниковъ не только XIII, но и XVII вѣка.

Въ 1884 году причтомъ собора передѣлывался старый чугунный полъ. Войдя случайно въ предѣлъ св. Леонтія, мы увидали на стѣнѣ, подъ снятыми плитами, слѣды фресокъ; руками стали выбирать мусоръ на томъ мѣстѣ, и фрески являлись все яснѣе и яснѣе. Тогда мы рѣшились обратиться къ г. начальнику губерніи, В. Д. Левшину,

*) Очевидно, въ это время и уничтожены закомары и другія украшенія на соборной крышѣ. Что такія украшенія были, то это видно на стѣнной живописи XVII вѣка въ холодной церкви Вознесенія въ Ростовѣ. На стѣнѣ изображены два событія изъ жизни праведнаго Исидора ростовскаго, причемъ видѣнъ ростовскій соборъ съ закомарами на крышѣ, колокольня и три нынѣ существующія церкви.

который и употребилъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать надлежащія изслѣдованія въ этой части собора, тѣмъ болѣе, что тутъ предполагалось отыскать склепъ или усыпальницу съ гробами ростовскихъ князей, погребенныхъ, согласно лѣтописи, подъ соборными сводами; о существованіи-же предѣла и гроба св. Леонтія никто изъ насъ и не подозрѣвалъ, да и записей о томъ никакихъ не сохранилось.

Съ благословенія преосвященнѣйшаго Іонаѳана было дозволено расчистить находившійся подъ поломъ мусоръ и сдѣлать выемку наваленной тамъ земли и кирпича. Вслѣдствіе этого оказались на лѣвой сторонѣ, при входѣ въ придѣлъ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ, фрески съ изображеніемъ св. Игнатія и возлѣ этого изображенія отъ главнаго алтаря спускалась на 3½ арш. каменная лѣстница. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, на той-же глубинѣ 3—3½ аршина, открылся каменный полъ, обсидъ алтаря съ кирпичнымъ престоломъ и, наконецъ, на правой сторонѣ, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ наверху стояла серебряная рака св. Леонтія, почти наравнѣ съ поломъ, оказалась каменная гробница, которую прислалъ князь Андрей Боголюбскій для новооткрытыхъ мощей святителя. „Заваленная,—по выраженію Е. В. Барсова,— новыми людьми

щебнемъ и засыпанная мусоромъ", она, тѣмъ не менѣе, скрывала священные останки того, къ кому въ теченіе восьми вѣковъ вѣрующая Русь обращалась какъ къ „сопричастнику апостоловъ". Надъ гробницей оказались слѣды такого же свода, въ видѣ ниши, какъ и на противоположной сторонѣ; на стѣнѣ превосходно сохранилось изображеніе св. Леонтія и часть тропаря угоднику. Живопись и буквы должно отнести, несомнѣнно, къ XVII вѣку; очевидно, она была сдѣлана при Іонѣ Сысоевичѣ.

Въ виду существовавшаго преданія, что подъ соборомъ, кромѣ придѣла, находится еще склепъ, въ которомъ погребены ростовскіе князья и іерархи, были произведены и дальнѣйшія раскопки въ разныхъ частяхъ собора. Но, при довольно тщательныхъ розыскахъ, насколько это было позволено, усыпальницы ростовскихъ князей не оказалось; и только обнаружилось, что ростовскіе владыки, погребенные на сѣверной и южной сторонахъ собора, лежатъ въ самомъ грунтѣ подъ соборнымъ поломъ, причемъ нѣкоторые гроба задѣланы небольшими сводиками. Впрочемъ, часть главнаго алтаря, находящаяся между престоломъ и царскими вратами, по святости мѣста, осталась неиз-

слѣдованною *). Тѣмъ не менѣе, эти изслѣдованія показали, что весь соборный полъ поднятъ не только послѣ первоначальнаго своего построенія, но и послѣ XVII в.,—на значительную высоту.

Уничтоженіе Леонтьевскаго придѣла въ нижней части собора и поднятіе его на 3—3½ аршина, вѣроятно, было сдѣлано при архіепископѣ Іоакимѣ, послѣ пожара, бывшаго въ Ростовѣ въ 1730 году, когда,—какъ выше уже сказано,—внутренность собора сгорѣла. Это мнѣніе отчасти подтверждаетъ и надпись на иконѣ Тихвинской Божіей Матери, находившейся въ Леонтьевскомъ придѣлѣ. Очевидно, сильный пожаръ вызвалъ капитальныя передѣлки, и полъ придѣла, для удобства богослуженія, былъ сравненъ съ поломъ главнаго алтаря и всего соборнаго храма.

Возстановленіе придѣла св. Леонтія было произведено по проэкту предсѣдателя Московскаго архитектурнаго Общества Н. И. Никитина особою коммиссіей подъ предсѣдательствомъ Ярославскаго губернатора В. Д. Левшина **). Первоначально открытый гробъ

---

*) Въ этомъ мѣстѣ, по записямъ, погребенъ строитель собора кн. Василій Константиновичъ святой, убитый татарами на р. Сити.

**) Въ составъ коммиссіи вошли, кромѣ преосвящен. Іонаѳана, архіеп. Ярославскаго и Ростовскаго, члены Московскаго археологическаго общества: И. А. Вахрамѣевъ, Д. А. Булатовъ, о. В. И. Мансвѣтовъ, И. А. Шляковъ и А. А. Титовъ.

святителя предполагалось обложить бѣлымъ итальянскимъ мраморомъ, а верхнюю доску съ изображеніемъ святителя сдѣлать на петляхъ, дабы было возможно открывать и видѣть даръ Андрея Боголюбскаго со священными останками; но проэктъ этотъ, по нѣкоторымъ независящимъ отъ коммиссіи причинамъ, не исполненъ въ точности. Вмѣсто мраморной облицовки гробницы, поставлена прежде бывшая серебрянная рака, сооруженная въ 1800 году; самый-же гробъ обложенъ дубовымъ футляромъ и составляетъ какъ-бы подножіе серебряной раки; съ боку этого футляра выдвигается доска для желающихъ видѣть древній каменный гробъ святителя. Это измѣненіе проэкта значительно повредило художественной части исполненія, предполагавшагося въ стилѣ того времени.

Уцѣлѣвшее на стѣнѣ фресковое изображеніе св. Леонтія осталось въ томъ-же видѣ и даже не потребовало поновленія: такъ хорошо сохранилась живопись. Противуположная-же сторона, хотя и была украшена такою-же живописью, но,—вслѣдствіе небрежнаго обращенія рабочихъ, которые, по желанію причта собора, намѣревались было заложить эту часть каменной стѣной,—живопись эта не могла быть сохранена и, снятая на кальку, она воспроизведена вновь художникомъ

Сафоновымъ, исполнявшимъ подобнаго рода живопись во Владимірскомъ и Московскомъ Благовѣщенскомъ соборахъ. Ниша надъ этою живописью нѣсколько разнится отъ ниши надъ гробомъ св. Леонтія. Судя по изображенію св. Игнатія и тропарю этому угоднику, тутъ, вѣроятно, прежде стояла его рака, перенесенная при перестройкѣ придѣла на другую сторону собора.

Иконостасъ въ придѣлѣ сдѣланъ такъ, какъ онъ былъ первоначально и въ главномъ алтарѣ собора, каменный; царскія врата скопированы съ древнихъ царскихъ вратъ Введенской церкви города Переяславля—Залѣсскаго, лампады у мѣстныхъ образовъ — копіи съ такихъ-же, находящихся въ музеѣ Бѣлой Палаты, а священныя изображенія на алтарной стѣнѣ взяты съ знаменитыхъ кремлевскихъ церквей, построенныхъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ.

Реставрацію придѣла св. Леонтія нельзя, однако, считать законченною. Пробитыя Іоасафомъ Лазаревичемъ окна нарушаютъ общую гармонію и являются контрастомъ съ остальными деталями древняго зодчества; оставленная-же на верхнихъ частяхъ стѣнъ придѣла масляная живопись совершенно несоотвѣтствуетъ остаткамъ возстановленной

фресковой живописи, покрывавшей нѣкогда стѣны собора.

Главнымъ распорядителемъ всѣхъ работъ по реставраціи придѣла святаго Леонтія былъ строитель княжихъ теремовъ дѣйствительный членъ Московскаго археологическаго Общества И. А. Шляковъ, работавшій неустанно въ теченіе цѣлаго года. Во время производства работъ въ придѣлѣ св. Леонтія, 4-го іюня, Ростовъ удостоился посѣщенія великаго князя Владиміра Александровича. Обозрѣвая возобновляемый коммиссіей древній храмъ св. Леонтія и осмотрѣвъ съ полнымъ вниманіемъ каменный престолъ, старинную живопись надъ гробницей святителя и остатки другихъ памятниковъ священной старины въ придѣлѣ, его высочество изволилъ высказать: „Мало такихъ древнихъ памятниковъ на Руси!“

Совмѣстно съ реставраціей Леонтьевскаго придѣла, была возобновлена полуразрушенная такъ называемая „Садовая“ башня, построенная митрополитомъ Іоною. Она предназначена для библіотеки и читальни при ростовскомъ музеѣ церковныхъ древностей.

Возстановленный древній пещерный храмъ св. Леонтія торжественно освященъ 29-го сентября 1885 года.

Самыя древнія фрески на стѣнахъ собора сохранились въ верхней ризницѣ, устроен-

ной надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщается жертвенникъ; часть фресокъ находится также на столпахъ за мѣстными иконами. Всѣ эти остатки могутъ служить прекрасными образцами при реставраціи.

Кромѣ мощей, почивающихъ въ соборѣ прославленныхъ церковію Ростовскихъ святителей: Леонтія, Исаіи, Игнатія и Ѳеодора, въ немъ находится не мало и другихъ святынь, заключающихся въ достопримѣчательныхъ древнихъ иконахъ. Такъ, по правую сторону царскихъ вратъ посѣтитель увидитъ древній греческой работы образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, храмовой образъ Успенія Пр. Богородицы и образъ Спасителя и Страстей Господнихъ, писанный на стеклѣ, а по лѣвую:—чудотворную икону Владимірской-Ростовской Богоматери, писанную Кіево-Печерскаго монастыря иконописцемъ св. Алипіемъ и принесенную сюда кн. Владиміромъ Мономахомъ (она украшена драгоцѣнной ризой); икону Похвалы Богородицы, образъ ап. Петра и Павла, небольшой образъ Спаса-Нерукотвореннаго, бывшій келейнымъ свят. Леонтія и нѣкоторые другіе. Чудотворная икона Божіей Матери писанная св. Алимпіемъ и въ теченіе восьми вѣковъ невредимо сохранявшаяся, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при бывшемъ протоіереѣ Гавріилѣ, была

поновлена извѣстнымъ въ то время иконописцемъ Петромъ Ивановичемъ Сапожниковымъ, крестьяниномъ Борисоглѣбскихъ слободъ. Сапожниковъ долго не соглашался на приказаніе о. протоіерея переписать древнюю икону, опасаясь получить за то непріятность отъ ростовскихъ гражданъ, и предлагалъ, если уже и дѣлать поновленіе, то не за одинъ разъ, дабы это не было замѣчено по свѣжести красокъ ростовцами. О. протоіерей Гавріилъ однако приказалъ икону подновить за одинъ разъ, хотя бы только въ мѣстахъ, попортившихся отъ времени. Когда Сапожниковъ исправилъ икону, то ростовцы, увидя это поновленіе, стали заявлять подозрѣніе о подмѣнѣ образа; и если бы не приложенная печать назади дски, убѣдившая жителей въ подлинности иконы, то о. протоіерею было бы надѣлано много непріятностей. Такъ горячо относились наши предки къ сохраненію дорогихъ для нихъ памятниковъ...

Въ соборной ризницѣ теперь вещей замѣчательныхъ не много: всѣ соборныя драгоцѣнности частію были разграблены поляками, а частію увезены въ Ярославль въ то время, когда туда была переведена архіерейская каѳедра, такъ что теперь въ соборной ризницѣ сохраняются не многія древнія

вещи, напр. крещатыя ризы св. Леонтія, шитый золотомъ покровъ на его раку, сребропозлащенный и украшенный жемчугомъ крестъ, пожертвованный царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ, шитая золотомъ съ драгоцѣнными камнями плащаница и нѣкоторые другіе предметы.

Кромѣ святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Өеодора, въ стѣнахъ собора покоится много и другихъ Ростовскихъ владыкъ; гробницы ихъ помѣщаются вдоль сѣверной и южной стѣнъ собора, а подъ алтаремъ находится семейная усыпальница Ростовскихъ князей, между которыми покоится и кн. Василько, убитый татарами и причисленный церковію къ лику св. мучениковъ. Память его празднуется 4 марта. Близь соборнаго алтаря помѣщается колокольня; она построена митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ въ одинъ ярусъ и имѣетъ продолговатую форму; длина ея 15 саж., ширина 5 саж., а высота 8 саж. Колоколовъ на ней 13, и почти всѣ они отлиты тѣмъ же митрополитомъ Іоною; самый большой колоколъ вѣситъ 2000 пудовъ. Звонъ ростовскій очень благозвученъ, потому что прежніе звонари звонили по нотамъ, но теперь эти ноты затеряны и звонари передаютъ другъ другу искусство звонить попрежнему лишь по слуху. Звонъ имѣетъ

три настроя: Іонинскій, Акимовскій и Егорьевскій или Дашковскій. Къ сожалѣнію, на колокольню допускаются, особенно въ праздничные дни, всѣ желающіе благовѣстить, большою частію крестьяне. Вслѣдствіе сильныхъ ударовъ и неумѣнья, большой колоколъ далъ уже, по словамъ о. Израилева, нѣсколько небольшихъ трещинъ; и если соборное начальство не приметъ своевременно мѣръ, то соборъ лишится своего знаменитаго звона. Подъ соборной колокольней находится маленькая церковь Входа во Іерусалимъ, служба въ которой бываетъ только въ храмовой праздникъ.

Соборъ и колокольня обнесены невысокою каменною оградой съ 4-мя воротами и торговыми лавками.

Кромѣ собора, мы видимъ въ кремлѣ еще пять древнихъ церквей. Правѣе собора, надъ воротами, ведущими къ архіерейскому дому, стоитъ церковь Воскресенія. Она построена около 1670 года митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ и внутри, вмѣсто иконостаса, имѣетъ каменную стѣну, которая и отдѣляетъ алтарь отъ церкви. Рядомъ съ ней находится соборный домъ, бывшій прежде жилищемъ владыкъ ростовскихъ и соединенный съ этой церковью особымъ ходомъ. При позднѣйшихъ перестройкахъ этого дома, самый фа-

садъ церкви потерпѣлъ измѣненіе, а находившаяся по другую сторону дома часобитня, построенная въ 1696 году митрополитомъ Іоасафомъ, была сломана въ половинѣ настоящаго столѣтія.

Почти рядомъ съ Воскресенскою церковію находится одноглавый храмъ Одигитріи Смоленской Пр. Богородицы, бросающійся въ глаза по своей наружной окраскѣ, состоящей изъ разноцвѣтныхъ трехъугольниковъ. Она построена митр. Іоасафомъ, бывшимъ въ Ростовѣ съ 1691 по 1701 годъ; въ церкви имѣется древняя храмовая икона Смоленской Богоматери. Къ сожалѣнію покрытіе этой церкви сдѣлано въ позднѣйшее время и совершенно неумѣло, равно какъ и входъ съ папертью,—вмѣсто упавшихъ сводовъ сдѣланы вновь и притомъ деревянные.

Близъ воротъ, ведущихъ изъ кремля къ каменному мосту, стоитъ пятиглавая церковь Іоанна Богослова, построенная тѣмъ-же митропол. Іоною; въ старину при этой церкви былъ мужской монастырь, но когда онъ уничтоженъ,—неизвѣстно. Внутри ея вмѣсто иконостаса также устроена каменная стѣна, а надъ царскими вратами и клиросами находятся чрезвычайно интересные шатры, утвержденные на столпахъ. Мѣстная храмовая икона Іоанна Богослова хранится теперь

въ соборѣ близъ гробницы св. Θеодора. Храмъ этотъ покрытъ прекрасной альфресковой живописью XVII в., но своды на папертяхъ провалились и замѣнены деревянными, живопись замазанная въ 1860 г., нынѣ открыта. Вообще этотъ храмъ довольно ветхъ и требуетъ неотложной реставраціи.

Рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ помѣщается церковь Спаса на сѣняхъ, бывшая прежде крестовою ростовскихъ владыкъ. Она построена Іоною Сысоевичемъ въ 1675 г. Иконостасъ въ ней каменный, а амвонъ отдѣленъ отъ церкви каменными арками; вся внутренность этой церкви очень красива и своеобразна. Живопись альфреско, XVII в. хотя отъ времени и небреженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвалилась, такъ-что гвозди, поддерживающіе штукатурку всѣ видны и очень портятъ изображенія. Въ этомъ храмѣ было поставлено тѣло св. Димитрія до перенесенія его въ Іаковлевскій монастырь.

Ближе къ озеру, на одной линіи съ Іоанно-Богословскою церковію, стоитъ знаменитый въ древности Григорьевскій монастырь - Затворъ, или, вѣрнѣе, храмъ этого монастыря, посвященный имени св. Григорія Богослова, торжественно освященный 28 октября 1884 г.

О началѣ и послѣдующемъ существованіи Григорьевскаго монастыря почти ничего не-

извѣстно; знаемъ только, что онъ существовалъ задолго до XIV вѣка и славился ученостію монаховъ и своей библіотекой; здѣсь изучали богословіе, греческій и латинскій языки; здѣсь при богослуженіи на клиросахъ пѣли по гречески и по русски; отсюда, какъ изъ чистилища богословія и высшей нравственности, вышелъ на дѣло апостольскаго служенія церкви и землѣ русской св. Стефанъ, епископъ Пермскій.

Храмъ Григорьевскаго монастыря былъ прежде деревянный, но митрополитъ Іона около 1670 года „на старыхъ каменныхъ палатахъ“ построилъ настоящій пятиглавый храмъ съ шатровою колокольнею надъ тремя не большими келіями, прилегавшими къ храму. Иконостасъ въ храмѣ былъ одноярусный, каменный съ портикомъ надъ царскими вратами, какъ и въ другихъ кремлевскихъ храмахъ, построенныхъ Іоною; стѣны и куполъ были расписаны фресковою живописью. Въ такомъ видѣ храмъ существовалъ до 1730 года, когда великій пожаръ, отъ котораго обгорѣли всѣ кремлевскія церкви, болѣе всѣхъ повредилъ Григорьевскій храмъ. Послѣ этого пожара, церковь около 20-ти лѣтъ стояла неисправленною: наконецъ, на нее обратилъ вниманіе знаменитый ростовскій іерархъ Арсеній Мацѣевичъ. Онъ воз-

становилъ этотъ храмъ и при этомъ измѣнилъ нѣсколько его первоначальный планъ и внутреннее устройство: келіи соединилъ съ храмомъ арками, расширилъ окна, вмѣсто каменнаго, поставилъ деревянный иконостасъ и живопись замѣнилъ лѣпной работой, оставивъ часть ея лишь въ клеймахъ и на задней стѣнѣ.

Разрушеніе и запустѣніе Ростовскаго кремля, начавшееся вслѣдъ за упраздненіемъ архіерейской каѳедры въ Ростовѣ, всего больше отразилось на Григорьевскомъ храмѣ. Въ одно время въ немъ помѣщался курень и даже бойня; окна были выбиты, иконостасъ нарушенъ, желѣзныя двери и связи выломаны и проданы; своды нѣкоторые дали глубокіе трещины, а нѣкоторые почти провалились. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, мѣстный гражданинъ И. И. Храниловъ, предпринявъ нѣкоторое возобновленіе полуразрушенныхъ кремлевскихъ храмовъ, привелъ отчасти въ благовидность и кремлевскій храмъ, покрылъ его крышею, очистилъ отъ мусора и немного побѣлилъ стѣны. Къ сожалѣнію, сохраненная имъ шатровая колокольня въ недавнее время сломана однимъ изъ соборныхъ старостъ по безразсудной ревности къ мнимому благоустройству кремля.

Имѣющій за собою такое славное прошлое, Григорьевскій храмъ не находилъ, однако, достойнаго ревнителя возстановленію его прежняго величія и стоялъ неотдѣланный, почти въ развалинахъ, безъ богослуженія.

Исполнившійся въ 1883 году 500-лѣтній юбилей со времени посвященія въ епископскій санъ постриженника Григорьевскаго затвора св. Стефана пермскаго далъ мнѣ право стараться, во что-бы то ни стало, въ память великаго русскаго апостола, возобновить Григорьевскій храмъ и, по моему ходатайству, мѣстные жители И. А. Рулевъ, Е. Д. Мальгина и другія лица значительными денежными суммами и матеріальными пожертвованіями помогли осуществить это великое дѣло, — и я безконечно счастливъ, что былъ однимъ изъ участниковъ въ сооруженіи памятника великому святителю и духовному дѣятелю земли русской.

Григорьевскій храмъ возстановленъ подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, согласно указаніямъ г-на вице-президента императорскаго московскаго археологическаго Общества, В. Е. Румянцева, въ томъ видѣ, какъ онъ построенъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, съ оставленіемъ измѣненій, сдѣланныхъ его пріемникомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ. Живопись возобновлена по преж-

нимъ образцамъ; лѣпныя украшенія, превосходно сохранившіяся, оставлены безъ малѣйшаго прикосновенія. Иконостасъ сдѣланъ по образцу иконостаса Іоанно-Богословской деревянной церкви на р. Ишнѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Ростова, а царскія врата есть точная копія съ царскихъ вратъ той-же церкви, рѣзанныхъ въ XVI вѣкѣ и имѣющихъ слѣдующую надпись: „Лѣта 7070, мѣсяца августа 29, на память усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, совершены двери сія въ домъ Богоявленію Христа Бога и чудотворцу Авраамію въ Ростовѣ при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Русіи, при архіепископѣ ростовскомъ Никандрѣ, при архимандритѣ богоявленскомъ Іонѣ; рѣзалъ инокъ Исаія“. Образцами для клиросовъ послужили шатровые клироса церкви Іоанна Богослова въ Ростовскомъ кремлѣ. Паникадило собрано изъ остатковъ древняго соборнаго, уступленнаго причтомъ собора. Вообще, вся реставрація храма и орнаментовка внутри и извнѣ выдержана въ стилѣ построекъ митрополита Іоны. Возобновлена также на средства частныхъ лицъ и галлерея, соединяющая Григорьевскую церковь съ Бѣлою Палатой, и такимъ образомъ приведены въ непосредственную связь между собою три важ-

нѣйшіе архитектурные и историческіе памятника Ростовскаго кремля.

Съ 1885 года въ этомъ храмѣ находится копія съ явленнаго животворящаго креста Господня, что въ Никольскомъ погостѣ. Св. крестъ пожертвованъ Обществомъ Ростовскаго городскаго взаимнаго страхованія. Чудотворный крестъ явился въ XIV вѣкѣ. Согласно рукописному сказанію, „впослѣдствіи времени, когда прежняя дубовая церковь сгорѣла дотла, то святой крестъ былъ снова найденъ въ пеплѣ совершенно невредимымъ и съ торжествомъ внесенъ въ новопостроенную церковь". Такъ онъ, по словамъ Ярославскаго историка Ѳ. Я. Никольскаго, стоитъ и до настоящаго времени по правую сторону царскихъ дверей. Онъ помѣщается подъ сѣнію, изящно украшенною фестонными фигурами; рѣзное изображеніе на немъ Спасителя во весь ростъ человѣка; крестное древо, терновый вѣнецъ на главѣ Распятаго и препоясаніе щедро украшены въ приличныхъ мѣстахъ золотомъ, серебромъ, яхонтами и жемчугомъ. На верхнемъ концѣ креста изображены полугреческими-полурусскими церковнаго стиля буквами греческія слова: „Ставру иконъ". Самый образъ Божественнаго Страдальца вырѣзанъ изъ липоваго дерева, печать отдаленной древности лежитъ на святомъ

изображенiи; но, несмотря на давность существованiя креста и недолговѣчность вещества, изъ коего онъ сдѣланъ, время не смѣетъ коснуться изображенiя Того, Кто не прикосновенъ существомъ своимъ; оно доселѣ сохранило первобытную свѣжесть. И простота матерiала не помѣшала художнику изобразить священную идею съ искусствомъ высокимъ, такъ-что не одинъ видъ Распятаго, но и самое выполненiе художнической мысли возбуждаютъ въ зрителѣ глубокое благоговѣнiе къ святому изображенiю. Чистота отдѣлки, естественность изображенiя и высота мысли, художественно воплощенной въ веществѣ, не принятомъ для произведенiй скульптуры, свидѣтельствуетъ о высокой степени развитiя этого искусства въ отечествѣ художника, изъ подъ рѣзца котораго вышло это святое произведенiе. Вязь къ надписи на крестѣ „Ставру иконъ", начертанной полурусскими буквами (вѣроятно уже въ позднѣйшее время) неопытнымъ подражанiемъ изгладившемуся или поврежденному оригиналу, еще болѣе утверждаетъ въ мысли, что этотъ крестъ произведенiе не нашего отечества, гдѣ искусства до времени преобразователя стояли не на самой высокой степени.

По сторонамъ креста стоятъ два скульптурныя изображенiя Божiей Матери и Iоанна

Богослова. Это—даръ стольника Ильи Мещеринова, принесенный имъ въ 1708 году въ память благодарной души о счастливомъ обстоятельствѣ, чудесно ознаменовавшемъ присутствіе благодати креста въ его семействѣ. Всѣ три фигуры составляютъ священно-художественную группу, живо напоминающую трогательное событіе на Голгоѳѣ. Противъ церкви Воскресенія стоитъ большое трехъ этажное зданіе; это—бывшій архіерейскій домъ, въ которомъ помѣщается теперь духовное училище. Домъ этотъ построенъ Іоною Сысоевичемъ и былъ сначала двухъ этажнымъ, но архіепископъ Самуилъ надстроилъ еще третій этажъ. Рядомъ съ этимъ домомъ находится еще особое зданіе, называемое *Бѣлою Палатою*, соединявшееся съ архіерейскимъ домомъ каменными переходами, сломанными въ 1880 г. Зданіе Бѣлой Палаты есть нѣчто въ родѣ Московской Грановитой Палаты. Бѣлая Палата построена около 1670 года тѣмъ же митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ „для пришествія Государева“; въ этомъ же зданіи помѣщается такъ называемая *Отдаточная Палата*. Большія окна Бѣлой Палаты украшены своеобразными гирьками, а внутреннія стѣны каменными серьгами, что придаетъ зданію оригинальный видъ. Самые своды Бѣлой Палаты поддер-

живаются однимъ только большимъ столпомъ. Ростовскій Митрополитъ Іоасафъ Лазаревичъ внутренность этой Палаты нѣсколько измѣнилъ, отпиливъ серьги и расширивъ окна; онъ украсилъ также ее лѣпными работами, задѣлалъ при этомъ нѣкоторыя углубленія, бывшія въ формѣ стѣнныхъ печуръ. Палата находится въ связи съ церковью Спаса на сѣняхъ и составляетъ прекрасный архитектурный памятникъ русскаго зодчества XVII вѣка. Въ недавнее еще время она находилась въ совершенныхъ развалинахъ: стѣны дали глубокія трещины, сводъ въ Отдаточной Палатѣ провалился, входъ былъ заколоченъ, и самое зданіе представлялось на столько опаснымъ, что предназначено уже было къ сломкѣ. Въ 1883 году ростовскіе урожденцы, проживающіе въ Томскѣ, почетные граждане братья Всеволодъ и Евграфъ Ивановичи Королевы, въ виду важности этого памятника русскаго зодчества XVII в., пожертвовали значительную сумму и возобновили Палату во всемъ ея прежнемъ величественномъ видѣ.

Возобновленіе производилось чрезъ особо избранную Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ коммиссію, въ которой главными дѣятелями были И. А. Шляковъ и А. А. Титовъ. Палата возста-

новлена по первоначальному плану своего строителя митрополита Іоны Сысоевича, причемъ всѣ позднѣйшія передѣлки, произведенныя митрополитомъ Іоасафомъ, были уничтожены.

Нынѣ въ этой палатѣ, благодаря содѣйствію Высокопреосвященнѣйшаго Іоанафана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, и начальникамъ Ярославской губерніи А. Я. Фриде и покойнаго В. Д. Левшина,—открытъ музей церковно-историческихъ древностей. Открытіе и освященіе Бѣлой Палаты было совершено особенно торжественно 28 октября 1883 г., причемъ г-мъ начальникомъ губерніи была прочитана телеграмма г. Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева о томъ, что по докладу о возстановленіи Бѣлой Палаты въ Ростовѣ Государь Императоръ изволилъ выразить: „весьма утѣшительно, что этотъ древній памятникъ поддерживается; благодарить жертвователей".

Въ музеѣ Бѣлой Палаты есть не мало древнихъ вещей. Обратимъ вниманіе посѣтителя на современные портреты: строителя кремля и Палаты митрополита Іоны, св. Димитрія, его отца сотника Саввы Туптало, Арсенія Мацѣевича, св. Тихона задонскаго, архимандрита Иннокентія, старца Амфилохія и др. Изъ вещей замѣчательны: чаши, кресты,

посохъ св. Димитрія, облаченія, пелены, грамоты, рукописи, св. древнія иконы и рѣзныя царскія врата XV, XVI, XVII и XVIII вв. Въ особенности замѣчателенъ надгробный памятникъ—каменный крестъ XV в. съ надписью, что подъ нимъ въ 1459 г., при ростовскомъ князѣ Владимірѣ Андреевичѣ и его братѣ и при архіепископѣ ростовскомъ Ѳеодосіѣ, былъ погребенъ Илья Стефановъ Дьяковъ въ Ростовѣ, у церкви Воскресенія. Путеводитель по музею церковныхъ древностей составленъ 1886 г. Ѳ. Я. Быковымъ и изданъ членомъ Комитета И. А. Вахрамѣевымъ.

Рядомъ съ этой же Палатой, въ соединеніи съ переходами, возобновленными въ 1883 г. Ростовскимъ купцомъ К. А. Мальгинымъ, близъ южной Кремлевской стѣны, находится еще древнее зданіе—это бывшіе *терема княжескіе*, отличающіеся отъ прочихъ кремлевскихъ зданій совершенно особой постройкой, реставрированные въ 1884 году. Они построены въ XVI в. и нѣсколько передѣланы митрополитомъ Іоною, пристроившимъ къ нимъ галлерею или палатку, носящую, по своему строителю, названіе „Іонинской“. Внутренность теремовъ представляетъ собою нѣсколько тѣсныхъ довольно мрачныхъ комнатъ, съ малыми окнами и заостренными сводчатыми потолками; узкіе проходы и

извилистыя темныя лѣстницы дополняютъ общій древній планъ зданія. Первоначальные обитатели этихъ теремовъ были ростовскіе князья, потомъ въ нихъ жилъ митрополичій штатъ, а при св. Димитріи ростовскомъ въ 1704—1706 гг. помѣщалось духовное училище.

Зданіе „Княжихъ теремовъ" возстановлено также, какъ и Бѣлая Палата, почти изъ развалинъ; отъ него оставались однѣ лишенныя покрытія, съ глубокими трещинами, стѣны, съ безформенными окнами и дверными арками; оголенные верхніе своды заросли кустами и рябинами, дававшими даже плоды; сохранившаяся съ шатровымъ верхомъ высокая труба, къ счастію, имѣла еще на себѣ слѣды прежней орнаментаціи, что и дало возможность возстановить ее со всею точностію первоначальной постройки и возвести по тому же образцу вторую трубу. Внутренность теремовъ возобновлена безъ малѣйшаго отступленія отъ ихъ первоначальнаго плана; „все", что сохранилось или было замѣтно въ деталяхъ и орнаментаціи, воспроизведено тщательно; дополненія-же взяты изъ рукописей и нѣкоторыхъ особенно хорошо сохранившихся древнихъ церквей Ярославля. Возстановленіе теремовъ произведено подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена коммиссіи

по реставраціи ростовскаго кремля того же члена Императорскаго Московскаго археологическаго Общества, Ивана Александровича Шлякова. Въ зданіи помѣщается часть ростовскаго музея древностей.

Неподалеку отъ „Княжихъ теремовъ“ находится такъ называемая „Водяная башня“, построенная митрополитомъ Іоною. Въ ней несчастнымъ ростовскимъ епископомъ Досиѳеемъ, участникомъ въ дѣлѣ Евдокіи Лопухиной и казненнымъ Петромъ I въ 1718 году въ Москвѣ, на Красной площади, была построена церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Церковь эта теперь нарушена, но на бывшей паперти сохранились остатки прекрасной живописи, вполнѣ достойной реставраціи; самая башня также близка къ разрушенію.

Кромѣ этихъ зданій противъ Бѣлой Палаты, рядомъ съ церковью Всѣхъ Святыхъ, находится большое жилое зданіе XVI—XVII вв., къ сожалѣнію, запущенное и искаженное современными передѣлками. Впрочемъ, реставрація его не представляла-бы особыхъ затрудненій. А это есть единственный памятникъ жилья XVI вѣка.

По другую сторону Бѣлой Палаты, находилась еще другая, называвшаяся „Красной“, построенная тѣмъ-же митрополитомъ Іоною „для пришествія государеве“; теперь она не

существуетъ. Палата была сломана въ 1840 году. Любопытно уцѣлѣвшее письмо того времени по поводу разрушенія этой палаты, а также обрисовывающее и тогдашнее состояніе кремлевскихъ церквей, писанное однимъ изъ ростовскихъ гражданъ 4 мая 1840 г.

„Сегодня", пишетъ онъ, „осматривалъ я зданіе, принадлежавшее прежде Ростовскому архіерейскому дому, по переводѣ коего въ Ярославль, поступившее въ вѣдомство казенное. Нынѣ его разбираютъ, на мѣстѣ-же томъ устроиваться будутъ магазины для склада вина. Грустно мнѣ было видѣть уничтоженіе болѣе чѣмъ вѣковаго зданія, которое безъ всякой поддержки въ продолженіе слишкомъ полувѣка не только противилось отъ времени разрушенію, но еще какъ бы укрѣплялось само собою. Бывши безъ крова болѣе тридцати лѣтъ, на стѣнахъ его отъ сѣмянъ, занесенныхъ вѣтрами, росли уже довольно не малой величины рябинки и березки, но и за всѣмъ тѣмъ оно стояло, будто слитое изъ какой-либо твердой массы. Съ большими усиліями работники разрушали его по частямъ. Въ особенности мнѣ жаль стало такъ называемую Красную Палату, гдѣ, какъ извѣстно по изустному преданію, Великій Петръ въ проѣздѣ чрезъ городъ Ростовъ имѣлъ трапезу. Это обширная квад-

ратная во второмъ этажѣ комната; посреди ея столпъ, на него уперлись съ четырехъ стѣнъ своды: на стѣнахъ, сводахъ, простѣнкахъ, откосахъ оконъ и на столпѣ помѣщены разныя изображенія красками изъ церковной исторіи и лики святыхъ работы альфреско. Они такъ были новы, какъ будто недавно вышли изъ-подъ кисти художника,— и изображенія тѣ, сброшенныя сверху вмѣстѣ съ стѣнами, разрушенныя отъ паденія въ разныхъ частяхъ, но не потерявшія еще своихъ значеній,—навели вящшее уныніе на душу мою. Мнѣ пришла мысль, что было время, когда предстоящіе предъ ликами святыхъ, изображенныхъ въ разрушаемой храминѣ, съ благоговѣніемъ взирали на нихъ, знаменовали себя знаменіемъ креста и, быть можетъ, лобзали ихъ съ вѣрою. Что же нынѣ? Тѣ же изображенія, тѣ же лики святыхъ, но сброшенные на землю, и въ какомъ положеніи! Одно—лишенное ногъ, другое имѣетъ лишь корпусъ безъ главы, третье, упавъ, встало головою внизъ. Если бы надо было изобразить картину мученничества, оставалось лишь списать: нельзя найдти употребленія вѣрнѣе и ближе къ подлиннику. Не могъ я удержаться отъ слезъ; я скрылъ ихъ отъ спутниковъ моихъ и съ стѣсненнымъ сердцемъ взошелъ на оградную стѣну. На лѣ-

вой сторонѣ по входѣ, осмотрѣвши оставленный безъ всякаго присмотра бывшій большой архіерейскій домъ, площадку, основанную на сводахъ, которая служила нѣкогда сообщеніемъ дома съ церковью Спаса, извѣстною подъ названіемъ „На сѣняхъ“ (площадка нынѣ заросла травою, а прежде выстлана была чугунными плитами), прошли въ Бѣлую Столовую, украшенную въ прежнія времена, лѣпною работою, а нынѣ лишенную и самой оштукатурки. Она такъ же, какъ и Красная Палата, имѣетъ по срединѣ столбъ, и на него съ четырехъ стѣнъ устроены своды; въ ней государыня Екатерина II, во время посѣщенія ею г. Ростова для переложенія мощей св. Димитрія въ новую раку, имѣла трапезу. Возвратясь на оградную стѣну, по ней дошли мы до церкви Іоанна Богослова; тоже слишкомъ столѣтній храмъ, а живопись альфреско какъ будто сейчасъ окончена художникомъ. Одна лишь надпись по правую сторону царскихъ вратъ на стѣнѣ показываетъ время возобновленія храма. Я списалъ ее. Вотъ она: „Лѣта 7195, іюля 25, возобновленіе всесильнаго Бога, въ Троицѣ славимаго, помощію и заступленіемъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи и молитвами великихъ святителей: Леонтія, Исаіи, Игнатія и Іакова,

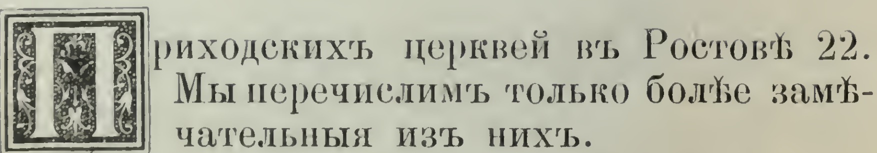
епископовъ, ростовскихъ чудотворцевъ, совершися и подписася сія святая церковь во имя святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова". Ни иконостаса, ни образовъ уже въ церкви нѣтъ; она даже не заперта и оставлена какъ бы забытою. Еще грустнѣе мнѣ стало при мысли той, что въ храмѣ, гдѣ приносилась жертва Богу, гдѣ народъ съ чувствами благоговѣнія внималъ ученію Искупителя чрезъ служителей Его, нынѣ мѣсто то, какъ пустыня; однѣ лишь птицы обитаютъ въ немъ. Долго не могъ оставить я храма и съ скорбію вышелъ изъ него. На возвратномъ пути зашелъ въ разрушаемое зданіе, гдѣ работающіе весьма хладнокровно занимались сломкою его. Быть можетъ, будетъ время, когда совершенно истребится изъ памяти существованіе зданія, нынѣ уничтожаемаго; поэтому-то и рѣшился я записать о немъ на память потомству. А если желаніе мое исполнится, то оставшимся зданіямъ буду стараться составить планы и фасады: быть можетъ и они по времени будутъ уничтожены,—по крайней мѣрѣ, останется тогда что-нибудь такое, почему можно будетъ судить о минувшемъ.

На южной сторонѣ, къ озеру расположенъ когда-то знаменитый *архіерейскій садъ*, а нынѣ скромный огородъ, обнесенный тоже камен-

ной не вмѣстѣ высокой стѣной. Въ этомъ огородѣ есть замѣчательное зданіе, бывшее, по преданію, баней. Постройка весьма оригинальна и самыя развалины стѣны находящіяся около бани очень живописны.

III.

Приходскія церкви.

Приходскихъ церквей въ Ростовѣ 22. Мы перечислимъ только болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

Въ кремлѣ города, близь соборной колокольни, стоитъ пятиглавый храмъ *Всемилостиваго Спаса, что на площади.* Храмъ этотъ очень древенъ и современенъ Успенскому собору, такъ какъ впервые былъ построенъ въ 1216 г., а въ 1690 г. былъ перестроенъ; при немъ до сихъ поръ уцѣлѣла и прежняя низенькая одноярусная колокольня. Престоловъ въ немъ два: главный во имя Всемилостиваго Спаса и придѣльный—во имя св. пр. Иліи. Замѣчательна сѣнь надъ царскими вратами въ холодной церкви и живопись аль-

фреско XVII в. Вообще, холодная церковь достойна особеннаго вниманія путешественника. Живопись альфреско сохранилась особенно хорошо. Идя далѣе вдоль кремлевской стѣны по направленію къ озеру, мы встрѣчаемъ небольшую одноглавую *церковь Бориса* и *Глѣба*, построенную въ 1761 г. на мѣстѣ прежней деревянной, обветшавшей.

Въ древности, во времена Ростовскаго княжества, она была домовою Ростовскихъ князей и находилась въ то время на княжемъ дворѣ, но теперь она стоитъ внѣ кремлевской стѣны, близь полуразвалившагося зданія княжескихъ теремовъ; изъ иконъ замѣчательна очень древняя св. великаго князя Владиміра.

До половины XVIII в. близь этой церкви находились древнія княжескія палаты, низъ которыхъ былъ изъ бѣлаго камня, а верхній этажъ деревянный и тогда уже совершенно ветхій. При митрополитѣ Арсеніи Мацѣевичѣ Борисоглѣбская церковь строилась вновь; палаты эти были разобраны и камень употребленъ на постройку церкви.

Сѣвернѣе Спасской церкви, близь самаго городскаго вала, находится одноглавая церковь *Вознесенія Господня*, или, какъ ея обыкновенно называютъ, *Исидора блаженнаго*. Она построена въ 1566 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, уцѣ-

лѣвшая на камнѣ*). Въ 1770 г. къ ней пристроенъ теплый придѣлъ во имя блаженнаго Исидора на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ скончался въ своемъ шалашѣ; мощи блаж. Исидора почиваютъ въ этомъ придѣлѣ подъ спудомъ. Изъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе икона Ростовскихъ чудотворцевъ, въ числѣ которыхъ изображенъ Ростовскій епископъ Прохоръ, а изъ древнихъ предметовъ — шитый покровъ на раку блаж. Исидора и старинныя царскія врата, на которыхъ изображенія Благовѣщенія и Евангелистовъ вырѣзаны изъ кости и дерева. Въ холодномъ храмѣ на стѣнѣ замѣчательно изображеніе вида Ростова въ концѣ XVII в. Кромѣ мощей св. Исидора, подъ сводами этого храма погребенъ мѣстно чтимый святой Стефанъ, скончавшійся въ началѣ XVIII вѣка. Стефанъ былъ инокъ Ростовскаго Троицкаго Варницкаго монастыря, прославившійся святостію своей жизни, такъ что современники его называли „Стефанъ благовѣрный“. Въ мірѣ Абрамъ, онъ былъ холопъ боярина Лукіана Лопухина и былъ другомъ и шуриномъ

---

*) Лѣта 7174 державою и повелѣніемъ благочестиваго царя и в. к. Іоанна Васильевича всея Руси, его царскою казною, поставлена церковь сія Вознесеніе; въ ней Исидоръ чудотворецъ; при архіепископѣ Никандрѣ ростовскомъ. А дѣлалъ церковь великаго князя мастеръ Андрей Малой.

другому слугѣ того же боярина Діомиду Глѣбову. По сонному видѣнію, Абрамъ предсказалъ Діомиду Глѣбову, что онъ будетъ епископомъ, а затѣмъ его казнятъ, и уговаривалъ его никуда не уходить отъ своего господина. Чрезъ много лѣтъ послѣ сего Ростовскій епископъ Досиѳей, 1715 года 29 октября, въ день преподобнаго Авраамія, служа въ Богоявленскомъ монастырѣ, встрѣтилъ Стефана, который въ епископѣ узналъ своего друга и родственника; при этомъ свиданіи Стефанъ снова уговаривалъ его отказаться отъ каѳедры и удалиться простымъ монахомъ въ Соловецкій монастырь, но епископъ Досиѳей не послушалъ его, и предсказанія Стефана скоро сбылись. За участіе въ дѣлѣ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, 1-й супруги Петра Великаго, епископъ Досиѳей въ 1718 г. соборомъ русскихъ и греческихъ архіеревъ за „богопротивныя непотребства" лишенъ сана и преданъ гражданскому суду, а 17 марта въ Москвѣ колесованъ на Красной площади.—На смертномъ одрѣ въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ бл. Стефанъ разсказалъ, кто онъ есть и какія имѣлъ отношенія къ Ростовскому епископу Досиѳею, причемъ завѣщалъ погребсти свое тѣло въ Вознесенской Ростовской церкви, близъ гроба св. Исидора. Память о немъ сохраня-

лась въ Ростовѣ, какъ о праведникѣ, и праздновалась, согласно многимъ рукописнымъ святцамъ прошлаго столѣтія, 9 декабря.

Выйдя изъ кремля чрезъ ворота, ведущія къ каменному мосту, и пройдя этотъ мостъ, мы очутимся на большой площади, гдѣ сейчасъ же замѣтимъ красивое зданіе небольшой одноглавой церкви *Всѣхъ Святыхъ.* Она первоначально была построена въ 1287 г. деревянной во имя великомуч. Варвары, но въ 1408 г., во время бывшаго великаго пожара въ Ростовѣ, сгорѣла. Въ воспоминаніе пожара, начавшагося въ этой церкви въ самый день Всѣхъ Святыхъ и истребившаго, какъ выше сказано, почти весь Ростовъ, выстроенная вновь, она была названа уже во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ писцовыхъ книгахъ объ этой церкви упоминается, что былъ „храмъ древянъ клецкій Всѣхъ Святыхъ, а въ храмѣ Божіе милосердіе образъ Всѣхъ Святыхъ на золотѣ, да образъ Николы Чудотворца. На монастырѣ же трапеза теплая и книги и ризы и всякое строеніе мірское“. Эта деревянная церковь стояла еще около 150 л. и, разобранная за ветхостію, была выстроена каменною. Холодный храмъ построенъ въ 1766 г., а теплый придѣлъ, во имя великомуч. Варвары, съ прекрасною колокольнею, прикладенъ въ 1821 г. Въ церкви

имѣется шитый образъ св. великомученницы Варвары XVII в. и св. Николая Чудотворца весьма древняго греческаго письма и много другихъ образовъ замѣчательныхъ по своей древности и живописи.

Направляясь далѣе съ площади по Ивановской улицѣ, мы приходимъ къ церкви *Толгской Пр. Богородицы*, или, какъ ее обыкновенно называютъ, къ церкви Іоанна Милостиваго; она построена въ 1761 г. и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: холодная—во имя Толгской Богородицы и теплая—во имя Іоанна Предтечи. Главную святыню храма составляютъ почивающія подъ спудомъ мощи св. Іоанна власатаго, милостиваго, скончавшагося въ 1582 г. и погребеннаго при этой церкви, бывшей въ то время древянною и стоявшей за чертою города, а изъ достопримѣчательныхъ предметовъ хранится кипарисный крестъ и латинская псалтирь, принадлежавшіе бл. Іоанну.

На западномъ концѣ города, недалеко отъ Московской заставы стоитъ церковь *Рождества Богородицы, что на горицахъ*. Въ древности, подобно прочимъ Ростовскимъ храмамъ, она была деревянною, и при ней былъ женскій монастырь, основанный внукой св. Петра царевича, княгиней Варварой, но въ XIV в. этотъ монастырь уничтоженъ, а церковь обра-

щена въ приходскую. Много разъ она сгорала, и каждый разъ на мѣстѣ сгорѣвшей строили новую, деревянную, наконецъ въ 1795 г. прихожане склали нынѣшнюю каменную. Въ числѣ находящихся здѣсь святынь имѣется икона 12-ти праздниковъ, заключающая въ себѣ части мощей св. Іакова брата Господня, великомуч. Варвары и Григорія Богослова, а въ теплой церкви на правой сторонѣ чудотворный образъ св. Іоанна воина, правлекающій множество богомольцевъ.

Остальныя церкви г. Ростова мы только перечислимъ. Вотъ ихъ наименованія: Покровская, Іоанно-Предтеческая, Леонтіевская, Введенская, Благовѣщенская, Никольская на всполье, Лазаревская (бывшая монастырская), Воздвиженская, Козьмодемьянская, архидіак. Стефана, Никольская на подозерьѣ, архистр. Михаила, Никольская во ржищахъ, Цареконстантиновская и Спасская въ Спасъ-Графской слободѣ; послѣднія три кладбищенскія. Всѣ они построены или въ концѣ XVIII или въ XIX в. и особенно замѣчательнаго ничего не представляютъ.

IV.

Монастыри.

Въ Ростовѣ находится пять монастырей: четыре мужскихъ и одинъ женскій.

Одинъ изъ древнѣйшихъ не только Ростовскихъ, но и вообще русскихъ монастырей стоитъ недалеко отъ Ярославской заставы на берегу озера это,—монастырь *Авраамiевъ*. Онъ былъ основанъ въ X вѣкѣ преп. Авраамiемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Велеса *), которому покланялись ростовцы-языч-

*) Другой идолъ Велеса находился за озеромъ въ 10 верстахъ отъ Ростова, гдѣ теперь деревня Ангелово, Воржской волости. Въ первые годы княженiя Владимiра Святаго, когда онъ былъ еще язычникомъ, въ этомъ мѣстѣ жили Ростовскiе жрецы. Они поставили великаго идола Велеса на столько большого, что золоченая голова идола при закатѣ солнечномъ была видна даже изъ Ростова; мѣсто это называлось „Велесово дворище". Идолъ былъ сдѣланъ изъ дуба и внутри его находилась лѣстница. Жрецъ входилъ по ней въ пустую голову истукана съ горящими углями; въ то время, когда онъ жегъ ладонъ и другiя смолистыя вещества, изъ отверстiй глазъ и ушей

ники и котораго сокрушилъ преп. Авраамій жезломъ, даннымъ ему Іоанномъ Богословомъ. Теперь въ этомъ монастырѣ три церкви: 1) Соборная Богоявленская, въ которой почиваютъ мощи преп. Аврамія, построенная царемъ Іоанномъ Грознымъ и освященная въ его присутствіи 2 октября 1553 г. Церковь эта въ послѣднее время подверглась сильнѣйшимъ передѣлкамъ въ новѣйшемъ вкусѣ, живопись испорчена, окна расширены и самыя стѣны вслѣдствіе многократныхъ пробитій и переломокъ угрожаютъ паденіемъ; даже послѣдніе остатки древней живописи были окончательно замараны лѣтъ десять сему назадъ при архимандритѣ Наѳанаилѣ.

Изъ числа корсунскихъ иконъ, которыми „Іоаннъ Грозный эту церковь Божію укра-

---

выходилъ густой дымъ и изо рта искры, а иногда пламя. По этимъ-то признакамъ узнавали: грозенъ былъ Богъ или нѣтъ. Могильный глухой голосъ жреца, выходившій изъ идола, принимался народомъ за голосъ самого бога Велеса, который возвѣщалъ гнѣвъ или милость. Слова эти толковались жрецами народу, сообразно обстоятельствамъ. Легенда о верховномъ жрецѣ этого идола, Кичѣ, сохранилась въ рукописи и до нашего времени. Принявши христіанство, Владиміръ велѣлъ уничтожить не только идола, но и всѣ жилища жрецовъ сжечь, но обаянія прошедшаго были живы: привидѣнія и „нечистые духи“ водились тутъ еще долго и мѣсто это получило названіе „Чертово Городище“. Затѣмъ епископъ Ростовскій, Святой Исаія, (1080) обозрѣвая свою паству, пожелалъ видѣть это „проклятое“ мѣсто и, подошедши къ берегу находящагося тутъ пруда, вдругъ сталъ невидимъ, по словамъ лѣтописца: „во единѣ часѣ ста во градѣ Кіевѣ“. По возвращеніи своемъ изъ Кіева, святитель нарекъ это мѣсто „Ангелово“.

силъ, „яко невѣсту“, остались только три: Спасителя, Одигитріи и Успенія; они стоятъ за клиросами на столпахъ. Тутъ же находится и мѣдный крестъ, служившій рукояткою того жезла, который былъ данъ преп. Авраамію Іоанномъ Богословомъ для сокрушенія идола Велеса. Самый жезлъ былъ взятъ Іоанномъ Грознымъ при походѣ на Казань. Въ трапезѣ этого храма находится шитый золотомъ и шелками образъ преп. Авраамія, работы XVII в. Мощи св. Авраамія покоятся съ южной стороны въ особомъ придѣлѣ, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1860 году. Въ ногахъ у преподобнаго, подъ стекломъ, помѣщается шитая золотомъ съ священными изображеніями шапка, данная въ 1651 году боярыней княгиней Фетиньей Сицкой по своемъ мужѣ кн. Юріѣ.

Подъ сводами этого древняго храма была прежде усыпальница, но она въ настоящее время обращена въ хозяйственное употребленіе. Древнія плиты съ надписями извержены и поступили на постройки. Это несчастіе случилось не болѣе четверти вѣка сему назадъ...

Вторая, теплая Введенская церковь построена архимандритомъ этого монастыря знаменитымъ зодчимъ-художникомъ Іоной Сысоевичемъ въ 1750 г. Драгоцѣнный и для науки и для народнаго чувства этотъ худо-

жественный памятникъ XVII в. нынѣ окончательно и непоправимо испорченъ. Точно также мало чѣмъ замѣчателенъ и третій храмъ, устроенный подъ колокольнею въ 1691 г. бояриномъ Алексѣемъ Мещериновымъ и передѣланный въ позднѣйшее время. Высокая колокольня, устроенная въ 1828 г., имѣетъ видъ не гармонирующій съ прекраснымъ зданіемъ соборнаго храма. Внутри монастыря находится небольшая каменная палатка, гдѣ погребены два Ростовскихъ подвижника—Аѳанасій юродивый *) и Пименъ затворникъ. Первый предсказалъ Пожарскому, въ бытность его съ дружинами въ Ростовѣ, побѣду надъ поляками и умиротвореніе Руси Михаиломъ. Тутъ же хранятся и ихъ желѣзные вериги: желѣзный камзолъ, два желѣзныхъ кувшина и цѣпь, надѣваемые теперь на себя усердными богомольцами.

Не далѣе полуверсты отъ этого монастыря находится монастырь *Петровскій*, основанный въ XIII столѣтіи св. Петромъ царевичемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ явились ему апостолы Петръ и Павелъ. Въ этомъ монастырѣ всего двѣ церкви: Соборная—во имя ап. Петра и Павла и пр. Петра царевича, бывшая сначала деревянною, а въ 1684 г. сдѣланная камен-

*) А по нѣкоторымъ рукописямъ Стахій.

ною тѣмъ же Іоною Сысоевичемъ; въ ней хранятся и три иконы, вымѣненныя св. Петромъ и поставленныя въ основанной имъ обители. Другая—теплая церковь—Похвалы Богородицы построена въ 1696 г. Всѣ эти храмы искажены современными передѣлками и ничего достопримѣчательнаго не представляютъ.

На противоположномъ концѣ города, близь московской заставы и также на берегу озера, возвышаются красивыя зданія *Спасо-Іаковлевской Дмитріевской обители*. Она основана въ 1389 г. св. епископомъ Іаковомъ, послѣ того какъ, изгнанный ростовцами изъ города, онъ приплылъ сюда по озеру на своей архіерейской мантіи и, вышедши здѣсь на берегъ, поставилъ деревянную церковь Зачатія св. Анны. Теперь въ стѣнахъ монастыря находятся три храма: соборный—Зачатія св. Анны, построенный въ 1691 г.; теплый—во имя св. епископа Іакова, сооруженный въ 1725 г., перестроенный затѣмъ графиней Орловой въ 1836 г., и особый храмъ св. Димитрія, построенный въ 1801 г. и называемый Шереметевскимъ. Этотъ богатый и красивый снаружи храмъ св. Димитрія бѣденъ внутри. По разсказамъ старожиловъ, покойный графъ Николай Петровичъ Шереметевъ далъ обѣщаніе выстроить этотъ храмъ въ память св.

Димитрія, по случаю благополучнаго рожденія своего сына (графа Дмитрія Николаевича). Строя церковь въ широкихъ размѣрахъ, графъ желалъ перенести въ нее и мощи св. Димитрія, въ чемъ ему содѣйствовалъ и бывшій тогда архимандритъ Мельхиседекъ, знакомый графу по С.-Петербургу, гдѣ онъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры. Дѣло приходило уже къ желаемому концу, но этому воспротивился бывшій тогда Ярословскій преосвященный Павелъ. Онъ напомнилъ, что св. Димитрій, при первомъ своемъ посѣщеніи Іаковлевскаго монастыря, войдя въ монастырскую церковь Зачатія Пресвятыя Богородицы, совершилъ здѣсь обычное моленіе и при выходѣ изъ нея, конечно, не безъ откровенія свыше, указалъ въ юго западномъ углу ея мѣсто своего пребыванія и прославленія, сказавъ окружающимъ: „Се покой мой, здѣ вселюся во вѣкъ вѣка", а потому измѣнить волю почившаго святителя находитъ нетолько невозможнымъ, но и преступнымъ. Самолюбіе графа этимъ правдивымъ отвѣтомъ преосвященнаго было сильно оскорблено, онъ упорно продолжалъ ходатайствовать, но, тѣмъ не менѣе, ничего не могъ сдѣлать. Вслѣдствіе чего онъ прекратилъ и дальнѣйшую постройку этой церкви, такъ что она достраивалась уже на пожертвованія добро-

хотныхъ дателей и на монастырскія средства. Всѣ эти суммы конечно были далеко не достаточны, чтобы выполнить первоначальный планъ, задуманный богатымъ благотворителемъ. Въ соборной церкви почиваютъ мощи св. Іакова подъ спудомъ и св. Димитрія открыто въ превосходной литой серебряной ракѣ, устроенной въ 1758 г. Императрицей Елизаветой. Церковь Зачатіевская съ церковью св. Іакова соединены общею папертью, въ которой посѣтитель увидитъ двѣ хотя скромныя, но дорогія для народнаго чувства, гробницы, подъ одной изъ нихъ погребенъ іеромонахъ Амфилохій, бывшій 40 лѣтъ гробовымъ старцемъ при мощахъ св. Димитрія и скончавшійся въ 1824 г. Онъ жилъ 76 лѣтъ, отличался необыкновенно строгой жизнью и не задолго до кончины страдалъ болѣзнью ногъ, такъ что не могъ уже ходить, а потому къ мощамъ св. Димитрія его возили въ особыхъ креслахъ.

Подъ другой гробницей покоится его племянникъ, архимандритъ Иннокентій, 29 лѣтъ правившій монастыремъ и скончавшійся въ 1847 г. Память объ этихъ старцахъ, какъ о праведникахъ, жива и до настоящаго времени. Къ сожалѣнію, на другой сторонѣ находятся два большихъ богатыхъ памятника семьи калязинскихъ богатыхъ купцовъ, воздвигну-

тые въ недавнее время. Они очень стѣсняютъ паперть и служатъ часто недоразумѣніемъ для простаго народа, смѣшивающаго ихъ съ гробницами вышеупомянутыхъ подвижниковъ, такъ что во время большихъ праздниковъ къ нимъ приставляется особый монахъ для предупрежденія богомольцевъ.

Изъ имѣющихся въ соборной церкви предметовъ особенно замѣчательны: два покрова на раки св. Іакова и св. Димитрія, серебряный ковчегъ, пожертвованный гр. Шереметевымъ и двѣ превосходной работы лампады у гробницы св. Димитрія. Въ алтарѣ же теплой церкви находится знаменитая картина Карачи „Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ“. Картина эта была подарена императрицей Екатериной графу Алексѣю Орлову-Чесменскому, а его дочерью, извѣстной по своему благочестію Анной Алексѣевной, пожертвована въ Спасо-Іаковлевскій монастырь. Къ сожалѣнію, это прелестное произведеніе великаго художника, попортившееся отъ сырости, было недавно, по приказанію бывшаго о. архимандрита, поправлено мѣстнымъ художникомъ—самоучкой и совершенно испорчено.

Іаковлевскій монастырь до 1888 года былъ Ставропигіальный, т. е. не зависимъ отъ мѣстнаго архіерея, а былъ подчиненъ непосредственно св. Сѵноду. Нынѣ же, съ 3 апрѣля,

сдѣланъ епархіальнымъ, съ предоставленіемъ въ управленіе епископа угличскаго, викарія ярославскаго, гдѣ онъ и имѣетъ проживаніе, какъ настоятель этого монастыря.

Недалеко отъ монастыря стоитъ древняя церковь Преображенія; это—бывшая соборная находившагося тутъ въ старину Спасъ-Песоцкаго княгининскаго монастыря, основаннаго княгиней Маріей, супругой Ростовскаго князя-мученика Василька, убитаго татарами. Когда монастырь былъ уничтоженъ, то Преображенскую церковь присоединили къ Іаковлевскому монастырю, при которомъ она числится и теперь. Это тоже одна изъ древнѣйшихъ построекъ XVI вѣка, къ несчастію, искаженныхъ за послѣднее время безобразнѣйшими передѣлками. По поводу одной изъ такихъ передѣлокъ сохранилось слѣдующее рукописное сказаніе. По лѣвую сторону этой церкви находилась другая, во имя великомученика Георгія; обѣ церкви, устроенныя въ верхнемъ этажѣ, соединялись папертью; посреди церкви возвышалась шатровая колокольня. Одинъ изъ архимандритовъ, въ виду того, что службы въ этихъ храмахъ совершаются рѣдко, а въ колокольнѣ нѣтъ надобности, порѣшилъ уничтожить и церковь Георгія и колокольню, чтобы на эти деньги сдѣлать нужныя хозяйственныя постройки.

Первоначально онъ сталъ предлагать эти зданія на сломъ, но купить святыню желающихъ не нашлось; тогда онъ приступилъ къ сломкѣ самъ. Вѣковое зданіе трудно поддавалось, и кирпичъ оказался очень крѣпкимъ, такъ что рабочіе отказывались продолжать работу. Тогда о. архимандритъ наполнилъ внутренность колокольни дровами и зажегъ: колокольня рухнула, и болѣе не существуетъ*). Не менѣе сильную передѣлку вѣковые своды этаго храма потерпѣли и въ 1879 г.: то, что пощадило время, было испорчено невѣжественными строителями. Подъ этими сводами о. архимандритомъ Иларіономъ устроена въ новѣйшемъ вкусѣ церковь во имя пр. Сергія, а гробницы, скрывавшія прахъ основательницы храма и ея супруга, задѣланы мозаичнымъ поломъ безъ всякихъ признаковъ.

Пройдя кремлевскія ворота, ведущія къ гостинному двору, мы войдемъ на Рождественскую площадь, на правой сторонѣ которой помѣщается *Рождественскій женскій монастырь*. Онъ основанъ въ XIV столѣтіи первымъ Ростовскимъ архіепископомъ св. Ѳеодоромъ, мощи котораго почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ немъ двѣ церкви: посрединѣ монастыря возвышается соборная,

---

*) Рукопись нашей библ. № 2025, л., 189 об.

двухъ этажная, съ престоломъ Рождества Пресвятыя Богородицы въ верхнемъ этажѣ, и во имя Алексія человѣка Божія—въ нижнемъ. Въ верхней церкви находится чудотворный образъ Тихвинской Богородицы, точный списокъ съ иконы Тихвинскаго монастыря. Говорятъ, что эта икона писана самимъ св. Ѳеодоромъ; въ настоящее время она украшена драгоцѣнной жемчужной ризой. Древняя постройка этого храма совершенно искажена новѣйшими передѣлками и требуетъ немедленнаго возстановленія въ прежнемъ величественномъ видѣ, что вполнѣ возможно, такъ какъ всѣ прежнія очертанія еще сохранились.

Другая церковь помѣщается близъ святыхъ воротъ, построена въ 1841 году и имѣетъ престолъ во имя Тихвинской Пр. Богородицы.

Верстахъ въ трехъ отъ города, вправо отъ Угличской дороги, одиноко стоитъ *Троицкій Варницкій мужской* монастырь. Онъ существовалъ еще до царя Іоанна Грознаго и, какъ говоритъ преданіе, построенъ близъ того мѣста, гдѣ жили праведные Кириллъ и Марія, родители преп. Сергія, такъ какъ они и преп. Сергій были уроженцы ростовскіе. Другое преданіе говоритъ, что на этомъ же мѣстѣ преподобному Сергію, когда онъ еще

былъ въ отроческомъ возрастѣ, явился ангелъ, въ образѣ инока, и далъ ему просфору. Въ наше время въ этомъ монастырѣ находятся двѣ церкви: соборная холодная во имя св. Троицы и—преп. Сергія, построенная въ 1771 году; а другая теплая, во имя Введенія во храмъ, существуетъ съ 1828 года. Въ числѣ другихъ святынь въ соборной церкви имѣется небольшая икона пр. Сергія съ частію его св. мощей. Близь южныхъ дверей этой церкви увидимъ чугунную плиту, подъ которой похороненъ извѣстный духовный писатель и подвижникъ *Августинъ Сахаровъ*, въ 1819 г., Епископъ Оренбургскій, жившій въ Варницкомъ монастырѣ на покоѣ и скончавшійся въ 1842 году; онъ былъ уроженецъ села Звѣринца, Ростовскаго уѣзда. Названіе свое „Варницкій“ этотъ монастырь получилъ отъ того, что въ старину близь него находились соленыя варницы, давнымъ давно уже уничтоженныя. Монастырь этотъ очень бѣденъ и вообще нуждается въ поддержкѣ. До начала XVIII вѣка онъ находилъ ее, получая пособіе частію отъ Троицко-Сергіевской лавры, частію отъ многочисленныхъ богомольцевъ и почитателей великаго русскаго угодника Сергія; нынѣ поклонники мало посѣщаютъ мѣсто его родины, и обитель, къ сожалѣнію, во многомъ терпитъ недостатокъ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, сказаніе о святыняхъ и храмахъ Ростова-Великаго. Въ теченіе двухъ вѣковъ неуваженіе къ памяти великихъ предковъ истребляло и переламывало и продолжаетъ переламывать дивные памятники народнаго творчества. Грустное чувство овладѣваетъ каждый разъ, когда беремся за перо, чтобы описывать эти зданія. Цѣлыя картины разрушенія мелькаютъ передъ глазами, цѣлый мрачный могильный рядъ тѣней, этихъ новѣйшихъ зиждителей и благоукрасителей рисуетъ воображеніе, и посреди ихъ величественно выдѣляется свѣтлый образъ великаго художника – зодчаго Митрополита Іоны Сысоевича. 197 лѣтъ прошло послѣ его кончины, но память его жива въ столькихъ его прекрасныхъ твореніяхъ. Кремлевскія зданія каждымъ орнаментомъ, каждой кафелью показываютъ геніальность его творчества и повергаютъ въ прахъ всѣхъ тѣхъ варваровъ, которые посягали на его великія созданія.

V.

Ростовская ярмарка.

Говоря о Ростовѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ и о здѣшней ярмаркѣ, начинающейся съ среды первой недѣли великаго поста и кончающейся въ субботу на третьей недѣлѣ. Если вѣрить рукописямъ, то она возникла не въ очень древнее время, а именно во время самозванцевъ. Рукописи говорятъ, что когда явился второй самозванецъ, прозванный въ народѣ „тушинскимъ воромъ“ и держалъ въ осадѣ Москву и Троицкую лавру, то жители Переяславля перешли на сторону самозванца и вмѣстѣ съ его войсками раззорили Ростовъ. Въ то время Ростовскимъ митрополитомъ былъ знаменитый Филаретъ Никитичъ Романовъ. Измѣнники ворвались въ соборъ, схватили митрополита и, содравъ съ него святительскія одежды, отправили его въ плѣнъ къ самозванцу въ Тушино.

Митрополія Ростовская по своей древности и по количеству монастырей была въ то время одною изъ первыхъ; по этому Филаретъ Никитичъ, какъ только возвратился изъ плѣна, велѣлъ всѣмъ зависящимъ отъ него монастырскимъ властямъ съѣхаться въ Ростовъ въ первое воскресенье великаго поста для того, чтобы предать проклятію самозванца и его сообщниковъ, а вмѣстѣ съ этимъ созвалъ изъ окрестныхъ селеній и народъ. По совершеніи обряда проклятія, народъ нѣсколько дней довольствовался пищей изъ архіерейскаго дома. Затѣмъ обычай ежегоднаго съѣзда духовенства и народныя сборища продолжались долгое время, и впослѣдствіи народъ такъ привыкъ къ этому, что самъ собою ежегодно въ первое воскресенье великаго поста собирался въ Ростовъ на богомолье; стеченіе народа бывало при этомъ большое,—и вотъ нѣкоторые воспользовались этимъ случаемъ и стали привозить въ Ростовъ для продажи свои сельскія произведенія; продажа пошла хорошо, число пріѣзжихъ торговцевъ годъ отъ году увеличивалось и, такимъ образомъ, мало по малу, образовалась въ Ростовѣ ярмарка.

Однако въ первое время она была незначительна, такъ какъ на нее съѣзжались торговцы только изъ ближнихъ мѣстъ. Но вотъ

насталъ 1755 годъ. Въ этомъ году императрица Елизавета уничтожила внутреннія таможни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и должность таможенныхъ надсмотрщиковъ; торговля стала свободна, и тогда-то начали пріѣзжать въ Ростовъ на ярмарку не только ближніе торговцы, но и дальніе,— стали пріѣзжать даже изъ Москвы, чего прежде никогда не бывало. 23 мая 1763 г. посѣтила Ростовъ императрица Екатерина II. Городъ въ то время былъ безобразенъ, грязенъ и совсѣмъ неудобенъ для ярмарочной торговли; все это замѣтила императрица, и вотъ, когда въ 1777 году было учреждено Ярославское намѣстничество, Ростову былъ выданъ новый планъ къ постройкамъ, по которому и поощрялъ ростовцевъ бывшій въ то время генералъ-губернаторъ Мельгуновъ. Ростовцы стали было отказываться отъ сооруженія новыхъ каменныхъ построекъ, но губернаторъ роздалъ порожнія мѣста состоятельнымъ ростовскимъ гражданамъ и всячески побуждалъ ихъ къ постройкѣ каменныхъ лавокъ и домовъ, вслѣдствіе чего, около 1782 г., и было выстроено въ Ростовѣ до 700 каменныхъ домовъ и лавокъ, что придало красу городу и доставило удобство пріѣзжимъ торговцамъ, число которыхъ годъ отъ года замѣтно увеличивалось. Впрочемъ, тогда пріѣзжали боль-

ше торговцы мелочные, гуртовыхъ же было мало, да и тѣ торговали только медомъ, воскомъ и бакалейнымъ товаромъ. Вообще, ростовскую ярмарку можно раздѣлить на четыре періода: въ первый, простиравшійся отъ ея начала до 1755 года, она была незначительной и напоминала болѣе ярмарку сельскую; во второй, съ 1755 г. до учрежденія въ 1777 г. ярославскаго намѣстничества, она хотя и увеличилась, но была преимущественно ярмарка мелочной; въ третій, съ основанія намѣстничества и по 1807 годъ, въ ней начинаетъ являться торговля оптовая и хлѣбная, и наконецъ въ четвертый и послѣдній періодъ, до 1840 г. оптовая торговля начинаетъ преобладать, причемъ оптовыми торговцами на первомъ мѣстѣ являются продавцы бумажной пряжи, меда, воска, чая, сахара, мыла, дегтя и т. п., а торговцы суконными, шелковыми, полотняными и др. товарами занимали второе мѣсто.

Въ прежнее время ярмарочная торговля шла бойко и обороты ея доходили до 10 мил. руб. сер., но въ послѣднее время, въ особенности съ проведеніемъ желѣзной дороги, ростовская ярмарка постепенно стала падать, число пріѣзжихъ торговцевъ уменьшается, торговля идетъ тише, обороты ея становятся меньше, да иначе и быть не можетъ: теперь

Ростовъ соединенъ съ Москвой и Ярославлемъ желѣзной дорогой, по которой каждый торговецъ во всякое время можетъ съ удобствомъ получить нужный для него товаръ изъ Москвы или Ярославля, не дожидаясь наступленія ярмарки. Словомъ, въ настоящее время она стала мѣстной, какой она была въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а въ недалекомъ будущемъ, при введеніи гильдейскаго сбора, Ростовская ярмарка, по своимъ размѣрамъ, почти приблизится къ оборотамъ, существовавшимъ до 1755 года.

[illegible]

